

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 10.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ
5 рублей.

15 мая

ГОДЪ XVI.

1876 года.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ.

Отечественная Церковь лишилась старѣйшаго изъ своихъ архипастырей; Святѣйшій Всероссійскій Синодъ—второго изъ своихъ постоянныхъ членовъ; кіевская митрополія—своего владыки; наша академія—своего бывшего воспитанника и наставника, и почетнаго члена; костромское духовенство—своего земляка и благодѣтеля; духовная литература—нелѣнностнаго дѣлателя и щедраго вкладчика. 28-го сего апрѣля, въ 2 часа утра, послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ Петербургѣ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній Москвинъ на 81-мъ году жизни.

Болѣе полувѣка почившій несъ нелегкую службу Церкви и отечеству, начавъ оную въ с.-петербургской духовной академіи (съ 4 августа 1823 года) бакалавромъ по священному Писанію ветхаго завѣта и нравственному богословію. Сорокъ три года онъ носилъ епископскій санъ, занимая преемственно каедры Тамбовскую (съ 1832 по 1841), подольскую (до 1848 г.), варшавскую (до 1860 г.) и кіевскую. Петербургскій казанскій соборъ, въ которомъ святитель въ 1832 г.

принялъ благодать архіерейства отъ рукъ тогдашняго Святѣйшаго Синода, теперешнимъ Святѣйшимъ Синодомъ, избранъ для торжественнаго отпѣванія своего старца-сочлена.

Всегда дѣятельный и многоопытный, полвѣка право правившій слово Христовой истины, маститый кievскій іерархъ съ своимъ мужественнымъ и безбоязненнымъ голосомъ быть можетъ особенно былъ бы благопотребенъ, своими мудрыми совѣтами и указаніями, въ настоящую пору отечественной Церкви, когда относительно ея устройства и управленія, а особенно касательно отщепенцевъ отъ ней, поднято столько вопросовъ... Но Великій Архіерей, прошедшій небеса, воззвалъ на небеса Своего вѣрнаго служителя. Да почиютъ на его преемникѣ никогда не оскудѣвавшая въ почившемъ святителѣ благодать Всесвятаго Духа и никогда не ослабѣвавшая въ немъ ревность по чистотѣ вѣры и высотѣ православной Церкви.

Миръ и вѣчная память тебѣ, доблестный іерархъ матери русскихъ городовъ! Исторія отечественной Церкви не забудетъ тебя никогда, никогда!

Смертные останки его будутъ перевезены въ Кіевъ и погребены въ Кіево-печерской Лаврѣ. (Церк. Вѣсти. № 17).

~~~~~

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

~~~~~

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 23 января—25 февраля 1876 года за № 145. *О замѣнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ низведенія священнослужителей въ причетники другимъ способомъ наказанія.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) донесеніе Преосвященнаго Митрополита Московскаго о замѣнѣ налага-

емаго на священнослужителей низведенія въ причетники другимъ способомъ наказанія и 2) справку, въ коей оказалось: въ январѣ 1875 года Преосвященный Самарскій въ рапортѣ Святѣйшему Синоду объясняя о неудобствахъ въ настоящее время посылать на причетническія мѣста священнослужителей присуждаемыхъ, за разныя преступленія, къ низведенію въ причетники, просилъ разрѣшенія Святѣшаго Синода о томъ, какимъ образомъ приводить въ исполненіе рѣшенія, коими священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническія должности, въ томъ случаѣ, если таковыхъ должностей не будетъ имѣться въ виду праздными, и не можно ли при этомъ замѣнять низведеніе священнослужителя на причетническую должность посылкою въ одинъ изъ монастырей на ту же должность безъ права впрочемъ, получать вознагражденіе за труды служебные, тѣмъ болѣе, что монастыри въ Самарской епархіи всѣ общежительные. Въ разрѣшеніе пропущеннаго, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 17 декабря 1875 г. предоставилъ преосвященному Самарскому замѣнять низведеніе священно служителей въ причетники посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей на ту же должность, съ тѣмъ, однакоже, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаѣ крайней нужды, при не имѣніи праздныхъ причетническихъ мѣстъ и чтобы при этомъ епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священнослужителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ. Приказали: Такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, составъ церковныхъ причтовъ значительно сокращенъ и вслѣдствіе сего въ московской епархіи часто представляется не возможнымъ посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присуждаемыхъ за разныя проступки къ низведенію въ причетники, то по сему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить преосвященному Митрополиту Московскому, согласно представленію его, замѣнять низведеніе

священнослужителей въ причетники съ оставленіемъ ихъ, впредь до исправленія поведенія, на занимаемыхъ ими мѣстахъ съ запрещеніемъ священнослуженія съ подчиненіемъ ихъ особому надзору мѣстныхъ благочинныхъ, и съ выдачею имъ содержанія, не превышающаго причетническаго оклада, а церковь и приходъ, при коихъ они состоятъ, поручать наблюденію ближайшаго или благонадежнаго безмѣстнаго священника, предоставляя имъ пользоваться за свои труды остальною частію священническаго оклада. При чемъ таковую замѣну наказанія употреблять только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣнннхъ праздныхъ причетническихъ мѣстъ. Въмѣстѣ съ симъ предоставитъ Преосвященному Митрополиту Московскому, когда признаетъ удобнымъ и возможнымъ, руководствоваться и прописаннымъ въ справкѣ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, даннымъ по сему же предмету Преосвященному Самарскому. О чемъ и послать преосвященному Митрополиту Инокентію указъ. Принимая же во вниманіе, что, при настоящемъ сокращеніи состава церковныхъ причтовъ, неудобство, относительно послыки на причетническія мѣста священнослужителей, можетъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ считаетъ нужнымъ объ изложенныхъ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода, по представленіямъ Преосвященныхъ Митрополита Московскаго и епископа Самарскаго поставить въ извѣстность всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ; для чего и напечатать объ этомъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 23 января—20 февраля 1876 г. за № 146. *О порядкѣ доставленія въ Суздальскій Спасо-евѣиміевъ монастырь назначенныхъ въ оный лицъ духовнаго вѣдомства.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Синодъ слушали дѣло по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 декабря 1875 года, о порядкѣ доставленія въ Суздальскій Спасо-евѣиміевъ монастырь

назначенныхъ въ оный лицъ духовнаго вѣдомства. И по справкѣ, приказали: дать знать, установленнымъ порядкомъ, всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы лица духовнаго вѣдомства, предназначенныя въ Суздальскій Спасо-евиміевъ монастырь, доставлялись прямо въ тотъ монастырь, а не во Владимірскую духовную консисторію.

Отъ 6—26 февраля 1876 г. № 218. *Объ открытіи статсъ секретарю князю Урусову доступа въ архивы духовнаго вѣдомства.*

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 минувшаго января за № 365, въ коемъ изъяснено, что за смертію графа Корфа, на коего въ 1856 году было возложено Государемъ Императоромъ порученіе по собранію фактовъ и документовъ могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, нынѣ продолженіе этого труда, по Высочайшей волѣ, возложено на статсъ секретаря князя Урусова, и на сей конецъ Высочайше ему повелѣно снестись съ Министрами и главно-управляющими для полученія отъ нихъ могущихъ потребоваться ему свѣдѣній и для открытія ему доступа въ архивы, на томъ же основаніи, какъ сіе было разрѣшено графу Корфу. И, по справкѣ, приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи объ открытіи статсъ-секретарю князю Урусову доступа во всѣ архивы для собранія фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, на томъ же основаніи, какъ это было разрѣшено статсъ секретарю графу Корфу (цирк. указъ Свят. Синода отъ 12 дек. 1856 г.), объявить для должнаго и непремѣннаго исполненія по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ Церковный Вѣстникъ.

Отъ 18—29 февр. 1876 г., за № 12. *Объ утвержденіи инспектора въ Литовскую духовную семинарію.*

Преподаватель Литовской дух. семинаріи, магистръ богословія, Іосифъ Щербицкій, согласно состоявшемуся избранію его, утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ должности инспектора той же семинаріи.

О новомъ штатѣ заграничныхъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленія министерства иностранныхъ дѣлъ о новомъ штатѣ состоящихъ въ вѣдѣніи сего министерства заграничныхъ православныхъ церквей, *мнѣніемъ положилъ:*

1. Проектъ новаго штата заграничныхъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, означенный штатъ ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1876 года.

3. На покрытіе вычисленной по новому штату суммы, въ количествѣ 157900 р. обратить расходуемые нынѣ по смѣтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ на содержаніе заграничныхъ православныхъ церквей 105930 р., а остальные за тѣмъ 51970 р. принять новымъ расходомъ на счетъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ этой суммы, начиная съ 1876 г., въ расходную смѣту названнаго министерства установленнымъ порядкомъ — и

4. На содержаніе въ 1875 году причта домовоі церкви Ея Императорскаго Высочества Великія Княгини Маріи Александровны въ Лондонѣ, по окладамъ присвоеннымъ штатомъ, 27 апрѣля 1867 г. священнику и псаломщикамъ придворной церкви Ея Величества Королевы Виртембергской

Ольги Николаевны въ Штутгартѣ, отпустить изъ государственнаго казначейства, дополнительнымъ къ § 6 дѣйствующей смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ кредитомъ, 2921 рубль, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ заклченныхъ смѣтъ.

Его Императорское Величество, 22 ноября 1875 года, изложенное мнѣніе Государствениаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Приказомъ Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода (марта 3 дня 1876 года № 8) *опредѣляется въ службу*: дѣйствительный студентъ Императорскаго Университета св. Владимира Сижорскій—учителемъ Таврической духовной семинаріи по математикѣ и физикѣ (съ 26 февраля).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О нехраненіи благотинническихъ библіотекъ въ домахъ священно-церковно-служителей.

Изъ отчета о ревизіи благотиннической библіотеки въ 4-мъ Лебедянскомъ округѣ усмотрѣно, что та библіотека не мало пострадала отъ того, что помѣщаема была въ домахъ о.о. благотинныхъ, прежде служившихъ, а не въ церквахъ, и что надъ нею не было установлено правильнаго контроля. Вслѣдствіе сего Тамбовская духовная Консисторія съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, предписала духовенству того округа избрать одинъ пунктъ въ центрѣ округа и туда спести весь запасъ книгъ благотиннической библіотеки, поручивъ наблюденіе за онымъ избранному духовенствомъ лицу, которое бы находилось подъ непосредственнымъ контролемъ благотинническаго совѣта, вмѣстѣ съ симъ предписала духовенству всей Епархіи, чтобы благотинническія

библіотеки находились въ церквахъ, а не въ домахъ священно-церковно-служителей

Изъявлена благодарность Епархіального начальства съ преподаніемъ Возгя благословенія.

Помѣщицѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Рѣдкиной, за пожертвованіе въ церковь села Бибикова, Козл. уѣзда, 300 р. съ тѣмъ, чтобы одна половина процентовъ шла на нужды церкви, а другая въ пользу священно-церковно-служителей, за поминовеніе жертвующей и ея сродниковъ.

Уволенному по прошенію въ заштатъ діакону села Ермолова, Елатомскаго уѣзда, Іоанну Ермилову, за 50 лѣтнюю его службу.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Новоселокъ *Теодоръ Курганскій* 2 членомъ благочинническаго совѣта въ 3. Шацкомъ округѣ.

Священникъ Покровской церкви города Тамбова *Алексій Архангельскій*—благочиннымъ Тамбовскихъ церквей на 3-е трехлѣтіе.

Опредѣлены на мѣста.

Во священника: а) псаломщикъ Троицкой церкви города Тамбова *Иванъ Геллиновъ*—въ село Малей, Липецк. уѣзда, на мѣсто родителя своего, умершаго священника Трофима Геллинова.

На псаломщическія: а) безмѣстный діако́нъ Алексѣй Троицкій—въ село Инжавинье, на мѣсто псаломщика Кореанскаго; б) окончившій курсъ Семинаріи *Василій Лвовъ*—въ с. Брутчинскую Байгору, Усманск. уѣзда, на мѣсто уволившагося отъ должности псаломщика Афанасія Новосельскаго.

Перемѣщены съ одного на другое мѣсто по прошеніямъ.

Діаконъ: села Богоявленскаго Хоботца, Козл. у. *Никита Пришельцевъ* и села Чурюкова, того же уѣзда *Алексій Пришельцевъ*—одинъ на мѣсто другаго.

Діаконъ села Лебяжья, Лебед. у., *Федоръ Орановъ* и села Екатериновки, тогоже уѣзда, причетникъ *Димитрій Покровский*—одинъ на мѣсто другаго.

Причетникъ Троицкой гор. Козлова церкви *Василій Космодаміанскій*—къ Троицкой церкви г. Тамбова, на мѣсто бывшего псаломщика *Ив. Геллинова*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О возведеніи въ санъ Протоіерея.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 марта 1876 г. за № 865 дано знать Тамбовскому Епархіальному начальству, что изъ лицъ Тамбовской Епархіи удостоены возведенія въ санъ Протоіерея слѣд. 1) г. Липецка тюремной церкви священникъ *Гавріилъ Делицинъ*, 2) села Старой Казачей Слободы, Козл. у. свящ. *Алексій Смирновъ*; 3) села Хомутца, Лебед. у. *Иосифъ Павловскій*, и 4) села Студенокъ, Липецк. у. *Іоаннъ Платоновъ*.

О награжденіи орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Отношеніемъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1876 года за № 1719 сообщено Тамбовскому Епархіальному начальству, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степ. священнику села Журавкина, Спасскаго уѣзда, *Іакову*

Купленскому, за 12 лѣтнее сряду прохожденіе должности благочиннаго.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

При церкви села *Толкачевой Сурены*. Козловскаго уѣзда, подь предсѣдательствомъ волостнаго старшины Алексѣя Утѣшева съ 6 членами изъ среды прихожанъ.

При соборной церкви города Усмани утверждены попечителями храма городскій голова Егоръ Алексѣевъ Винокуровъ.

При Богоявленской церкви села Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда, подь предсѣдательствомъ отставнаго унтеръ-офицера Евстратія Матыцина съ 6 членами изъ прихожанъ.

При Введенской церкви села Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда, подь предсѣдательствомъ крестьянина Ивана Лацинина съ двумя членами изъ среды крестьянъ того прихода.

При Архангельской церкви села Малыхъ Куликовъ Моршанскаго уѣзда, подь предсѣдательствомъ инженера подполковника Петра Ивановича Ильина.

Поступили пожертвованія въ пользу Славянскихъ семействъ.

Отъ Благоч. 3 Шац. окр. свящ. Викторова	35 р.
• свящ. с. Двурѣчекъ В. Волкова . . .	18 р.
• свящ. б. гор. Демшинска Пр. Германова.	6 р.
• прихода. с. Большаго Пичаева Морш. у.	105 р.
• благоч. 6 Козл. окр. I. Сеславинскаго.	23 р.
• свящ. с. Песковатки Ѡ. Тихомирова . . .	12 р 10 в.
• свящ. с. Егоровки М. Рождественскій.	35 р .
• вричта с. Кобелька Морш. уѣзда . . .	43 р. .
• свящ. с. Новоникольскаго Козловск. у.	
В. Суворова.	38 р. .
• свящ. с. Матренки А. Яковлева . . .	62 р. .
• свящ. с. Аф. Грибановскаго.	15 р. .

Отъ свящ. с. Пахатнаго Угла Д. Пѣвницкаго.	56 р.
» благоч. 3 Бор. окр. М. Грибановскаго 200 р. деньгами, 716 арш. холста, 12 сорочекъ, 53 пары чулокъ, 48 паръ перчатокъ, 5 ф. нитокъ и 3 платка.	
« свящ. с. Мал. Гагарина В. Молчанова.	9 р. 2 к.
» св. Полховскаго Майдана Н. Фенелонова.	17 р. »
» благочин. 3 Темник. окр. М. Прудкова.	5 р. »
» свящ. Станичной Борисоглѣб. Слободы Троицкаго	70 р. »
» благоч. 7 Тамб. окр. Т. Доброхотова .	30 р. 50 к.
» свящ. с. Дракина В. Щеглова . . .	50 р. »
» наст. Борисогл. собора І. Назарова .	140 р. »
» свящ. с. Тарадей Ф. Адамова . . .	4 р. »
» прот. соб. ц. г. Шацка Г. Строгонова.	3 р. »
» св. Казан. ц. г. Бор. А. Добровольскій.	62 р. »
» св. с. Липовки Козл. у. І. Херувимова.	15 р. »
» св. с. Пичаева Бор. у. Г. Разумова .	42 р. 50 к.
» св. с. Нов. Грязной М. Малиновскаго.	26 р. »

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

При Тамбовской Семинаріи въ настоящее время состоятъ три вакантных преподавательскихъ каедры: а) по Священному Писанію, по случаю перехода преподавателя инспектора Семинаріи г. Ястребова на кафедру русской Гражданской Исторіи; б) по Всеобщей Исторіи—по случаю смерти преподавателя В. Г. Кирилловскаго и в) по Гомилетикѣ съ соединенными съ нею предметами. Последняя кафедра состоитъ вакантною вслѣдствіе выбитія на службу въ гражданское вѣдомство г. Срѣтенскаго, назначеннаго по приказу Его Сіятельства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Отъ Совѣта Вспомогательной Ссуды.

Движеніе суммъ въ ссудной для воспитанниковъ семинаріи кассѣ съ мѣсяца августа по апрѣль 1876 года.

Въ означенный періодъ времени ссудная при Тамбовской семинаріи касса пополнена слѣдующими пожертвованіями: 1) отъ духовенства 1 Кирсановскаго округа чрезъ благочиннаго Ксенофонта Смирнова 7 р. 90 к., 2) отъ помѣщицы Екатерины Васильевны Рѣдкиной 50 р., 3) отъ благочинныхъ: 2 Лебедянскаго округа, священника Николая Андреева 11 р., 2 Темниковскаго округа, священника Іоанна Владимірова 16 р., 3 Темниковскаго округа, священника Филиппа Романовскаго 3 р. 95 к. Итого сумма всѣхъ пожертвованныхъ отъ основанія ссудной кассы денегъ простирается до 800 р. 50 к. Изъ нихъ 250 р. обращены въ основной фондъ вспомогательной ссуды и положены на срочное время въ обществѣ взаимнаго кредита, 30 р. выданы безвозвратно семинарскимъ пѣвчимъ ¹⁾ и 105 р.—бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи. Итого въ обращеніи всѣхъ денегъ для ссуды воспитанникамъ состоитъ 415 р. Изъ нихъ выдано въ ссуду 5 воспитанникамъ въ мѣсяцъ августъ 22 р., въ мѣсяцъ сентябрь 11 воспитанникамъ 75 р. 50 к., въ октябрь 13 ученикамъ 35 р. въ мѣсяцъ ноябрь 15 воспитанникамъ 46 р., въ декабрь 21 воспитанникамъ 79 р. Всего съ августа мѣсяца до января 1876 года выдано 257 р. 50 к.: Въ январѣ мѣсяцъ 8 воспитанникамъ выдано 35 р., въ февраль 22 воспитанникамъ 57 р. 50 к., въ мартъ 20 ученикамъ 65 р. 50 к., въ апрѣлѣ 10 воспитанникамъ 56 р. Всѣхъ денегъ выдано воспитанникамъ въ ссуду, съ августа по мѣсяцъ апрѣль 1876 года, 471 р. 50 к.

Совѣтъ вспомогател. ссуды покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ и благотворителей присылать свои пожертвованія на имя инспектора семинаріи Капитона Васил. *Ястребова.*

¹⁾ Изъ суммъ, пожертвованной Ек. В. Рѣдкиной, выразившей желаніе, что бы часть ея пожертвованія была удѣлена семинарскимъ пѣвчимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

поступила въ продажу новая книга:

Правила святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. **Правила святыхъ съ толкованіями.** Изданіе общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на веленовой бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.

Получать можно въ *Москвѣ*: въ складахъ отдѣла распространія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Оерапонтова на Никольской улицѣ; въ *С.-Петербурѣ* у Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ *Москву*, въ общество любителей духовнаго просвѣщенія.

ПИСЬМА СЪ ТОГО СВѢТА.

(изданіе третье, исправленное и дополненное).

Habent sua fata libelli, гласитъ старинная латинская поговорка, то есть, у каждой книжки есть своя судьба. Не инымъ чѣмъ, какъ этою счастливою судьбою, мы объясняемъ быстрый расходъ *двухъ* изданій **Письма съ того свѣта**. Не только не прекращающіяся, но съ каждымъ днемъ увеличивающіяся требованія заставили насъ предпринять третье изданіе этихъ **Писемъ**, въ количествѣ 3000 экземпляровъ, что и исполнено нынѣ типографіею г. Эдуарда Гоппе, съ свойственнымъ ей изяществомъ, болѣе

крупнымъ, противъ прежняго, шрифтомъ, на отличной бумагѣ и въ превосходной обложкѣ.

Письма исправлены и дополнены двумя новыми, изъ коихъ одно нигдѣ доселѣ небыло напечатано.

Цѣна экземпляру остается прежняя; двадцать коп. безъ пересылки. Пересылка же по всей Имперіи принимается только отъ *четырехъ* и болѣе экземпляровъ; при чемъ за каждые *четыре* экземпляра платится *одинъ рубль*, не смотря ни на какое разстояніе, хотя бы то въ Китай или Японію.

Требованія должны быть обращаемы прямо и непосредственно въ Редакцію журнала Домашняя бесѣда, но отнюдь не къ книгопродавцамъ, ни къ столичнымъ, ни къ многогороднымъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ НА 1876 ГОДЪ.

Содержаніе: Епархіальное управленіе.—Краткій формулярный списокъ Его Преосвященства.—Консисторія.—Члены оной.—Канцелярія консисторіи.—Секретарь при Его Преосвященствѣ.—Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.—Управленіе дома Его Преосвященства.—Женское епархіальное училище.—Архіерейскій домъ,—и при немъ такъ называемый Казанскій монастырь.—Монастыри мужскіе *).—Пустыни.—Женскіе монастыри.—Женская община.—Духовно-учебныя заведенія: Семинарія.—Духовныя училища.—Тамбовскій Каѳедральн. Спасо-Пре-

*) При каждомъ монастырѣ обозначены: Настоятель, казначей, духовникъ, штатъ монашествующихъ, историческій очеркъ монастыря, монастырскія зданія, достопримѣчательности монастыря, недвижимыя имущества, принадлежащія монастырю и разстояніе монастыря отъ епархіальнаго города и ближайшихъ монастырей.

ображенскій соборъ.—Церкви *).—Благочинническіе Совѣты.—Церковно-приходскія Попечительства.—Тамбовское отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго общества.—Тамбовское Богородично-Казанское Братство.

Съ требованіями можно обращаться въ Редакцію Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духов. семинаріи.

Цѣна книги 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 10 к. Выписывающіе болѣе 10 экз. за пересылку не платятъ.

Отъ Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

На остаточную сумму по Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 1875 года приобрѣтены для ученической при семинаріи бібліотеки слѣдующія книги и журналы:

Толковый Апостолъ, книга 1-я Дѣянія св. Апостолъ, Архимандр. Михаила	3 р.
Творенія св. Θεодора Студита 2 кн.	3 р.
Церковная Исторія Евсевія Памфила (2-е изд.).	2 р.
Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ 2 выпуска	2 р.
Св. подвижницы восточной церкви Преосвящ. Филарета, Архіеп. Черниговскаго	1 р. 50 к.
Сирія и Палестина подъ Турецкимъ правительствомъ К. Базили 2 т.	4 р.
Исторія христіанской церкви, профес. И. В. Чельцова 1 томъ	1 р. 75 к.
Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи А. Л. Катанскаго.	1 р.
Исторія С.-Петербуржской духовной Академіи И. А. Чистовича	1 р.
Оеофанъ Прокоповичъ и его время, Ил. Ал. Чистовича.	3 р.

*) При каждой церкви обозначены: время постройки оной, штатъ, приходъ, земля, денежныя капиталы, составъ причта: настоятели, помощники, церковный староста. При каждомъ округѣ показаны: благочинный, ипомощникъ депутатъ и духовникъ.

Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ М. О. Кояловича. 2 р. 25 к.

Пастырство и Архипастырство (Сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при нареченіи и посвященіи въ Епископ. санъ), П. Поспѣлова. 1 р. 50 к.

Проповѣди, изданныя при духовн. журналѣ Странникъ на 1863 и 1864 годы . . . 2 р. 50 к.

Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, Ив. Ѳ. Нильскаго, 2 ч. 3 р. 25 к.

О необходимости священства противъ безпоповцевъ, А. И. Предтеченскаго. 1 р. „

Жизнь Европейскихъ городовъ, Водозовой, (въ переплетѣ 1 кн.). 4 р. 25 к.

Христіанское чтеніе за 1856, 1857, 1858, 1859 за всѣ четыре года въ переплетѣ . . . 12 р. „

Странникъ (ученый духовно-литературн. журналъ) за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 (въ перепл.); за всѣ годы съ пересылкою 41 р. „

Чтеніе для дѣтей, изданное при Странникѣ на 1863 и 1864 г. 1 р. 25 к.

Душеполезное чтеніе за 1875 г. въ пер. 4 р. 75 к.

Воскресное чтеніе за 1875 г. въ пер. 4 р. „

Сверхъ означенныхъ книгъ, Редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей пожертвовано въ бібліотеку воспитанниковъ семинаріи слѣдующіе журналы:

Церковный вѣстникъ за 1875 годъ.

Домашняя бесѣда за 1873 и за 1875 годы.

Странникъ за 1868, 1873 и 1874 г.

Душеполезное чтеніе за 1874 г.

Труды Кіевской Академіи за 1874 г.

Живописное обозрѣніе за два года 1874 и 1875 годы.

Всѣ вышеупомянутыя журналы въ корешковомъ переплетѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Памяти Высокопреосвященнаго Арсенія.—Распоряженія Правительственныя.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Правленія Тамбовской духовной Семинаріи.—Отъ Совѣта вспомогательной ссуды.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Дмитрій Самбикинъ.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 6 Мая 1876 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 мая

№ 10.

1876 года.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ АРСЕНІЙ,

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, родился въ 1797 году въ селѣ Воронѣ, Костромской губерніи и Костромскаго уѣзда, и былъ сынъ діакона Павла Михайлова Москвина; въ мірѣ онъ назывался Теодоръ Москвинъ. Отца онъ лишился рано, и дѣтство свое, какъ засвидѣтельствовалъ самъ въ своей рѣчи, произнесенной имъ по выслушаніи привѣтствій въ день своего юбилея, провелъ въ *сиротствѣ и нуждѣ*. Обучался сперва въ Костромскомъ духовномъ училищѣ и Костромской духовной семинаріи, откуда въ 1819 году посланъ былъ въ С.-Петербургскую духовную Академію. Въ продолженіе академическаго курса, по переходѣ изъ младшаго курса въ старшій, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, 11 сентября 1821 года постриженъ въ монашество, и того же сентября 14 дня, посвященъ во іеродіакона. Въ 1823 году окончилъ курсъ Академіи со степенью магистра, 1 авг. тогоже года опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ тойже академіи, и 5 августа тогоже года посвященъ въ іеро-

монаха. Баккалавромъ Академіи былъ два года и читалъ Св. Писаніе и Дѣятельное Богословіе. 26 Августа 1825 года, будучи въ санѣ іеромонаха, опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Могилевскую духовную семинарію; 1826 года 4 декабря возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Могилевско-братскаго и приписнаго къ нему Буйничскаго монастырей; 1827 года августа 23 переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Орловскую духовную семинарію и настоятелемъ Мценскаго Петро-павловскаго монастыря. Въ сентябрѣ 1829 года переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Рязанскую духовную семинарію и въ то же время опредѣленъ настоятелемъ третьекласнаго Троицкаго монастыря; въ маѣ 1830 г. перемѣщенъ настоятелемъ въ Рязанскій второкласный Спасскій монастырь съ оставленіемъ при семинаріи. Въ октябрѣ 1831 года переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Тверскую семинарію и опредѣленъ настоятелемъ Тверскаго второкласнаго Успенскаго монастыря; въ декабрѣ 1831 года переведенъ настоятелемъ первокласнаго Троицкаго Колязина монастыря. На девятомъ году по окончаніи курса Академіи, отъ 12 марта 1832 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе—быть ему Епископомъ Тамбовской епархіи, о чемъ 17 марта и посланъ указъ Св. Синода, а апрѣля 24 дня въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ хиротонисанъ онъ въ санъ Епископа.

О дѣятельности Преосвящен. Арсенія, составитель описанія Тамбовской епархіи, протоіер. Г. В. Хитровъ пишетъ слѣдующее: „Въ девятилѣтнее управленіе паствою Тамбовскою Преосвященный Арсеній улучшилъ житейскій бытъ приходскаго духовенства и его нравственное состояніе; чрезъ духовенство пробудилъ и возвысилъ религіозное образованіе низшихъ сословій своей паствы; ослабилъ секту молоканскую неутомимымъ на нее дѣйствіемъ; усилилъ способы содержанія монастырей и вмѣстѣ облегчилъ нравственное пресѣя-

ніе монашества; значительно подвинулъ впередъ образованіе духовнаго юношества въ семинаріи и училищахъ; много содѣйствовалъ благолѣшію церковному“.

„Прежде всего Преосвященный Арсеній подчинилъ духовенство самому строгому надзору благочинныхъ, избранныхъ изъ самыхъ благонадежныхъ служителей алтаря. Для этой цѣли онъ предписалъ ограничить ихъ вѣдомства ближайшими причтами такъ, чтобы каждое вѣдомство заключало въ себѣ не болѣе какъ отъ 8 до 10 церквей. Это распределеніе благочиній утверждено имъ въ 1833 г. по проекту, заранѣе заготовленному въ консисторіи и имъ рассмотрѣнному. При такомъ надзорѣ независимо отъ благочинныхъ, онъ самъ неутомимо наблюдалъ за исправностію духовенства въ знаніи догматовъ вѣры и въ исполненіи его обязанностей. Обзорѣвая часто свою епархію, онъ въ духѣ любви и назиданія испытывалъ священно-церковно-служителей и успѣлъ едвали не всѣхъ испытать ихъ въ предметахъ, какіе кому нужно знать по степени служенія. Причетники, не знавшіе катихизиса и неумѣвшіе пѣть, отсылались имъ въ монастыри для обученія, и не прежде отпускались отсель, какъ по засвидѣтельствованіи монастырскимъ начальствомъ ихъ исправности. Подобнымъ мѣрамъ исправленія подвергались діаконы и даже священники. Чего самъ не могъ досмотрѣть, затѣмъ побуждалъ наблюдать неослабно благочинныхъ и другія начальственные лица. Такъ въ 1837 году при разсылкѣ по церквамъ новыхъ формъ метрики, Преосвященный Арсеній не преминулъ подтвердить духовенству о правильномъ веденіи церковныхъ документовъ, а благочинныхъ обязалъ осматривать ихъ какъ можно чаще и внимательнѣе, и доносить о каждой преступной неисправности. Возбуждая въ духовенствѣ усердіе къ церкви Божіей и къ исполненію обязанностей своего званія, онъ располагалъ и обнаруживать и доказывать это усердіе на дѣлѣ, для удобнѣйшаго возбужденія благочестія въ мірянахъ. Съ этою цѣлію въ 1837 году

но всей епархіи предписано священно-церковно-служителямъ совершать богослуженіе какъ можно чаще, не говоря уже о праздничныхъ и воскресныхъ дняхъ; тутъ же разрѣшено, гдѣ нужно, ставить часовни для прихожанъ, которые живутъ далеко отъ церквей. По благословенію Преосвященнаго Арсенія, часовни строились на кладбищахъ какъ напр. въ 1837 г. въ Козловѣ, для поставленія въ нихъ усопшихъ до погребенія“.

„Устроая духовенство сообразно его высокому назначенію, Епископъ Арсеній не упускалъ изъ виду его житейскихъ нуждъ и принималъ возможныя мѣры къ улучшенію его внѣшняго состоянія. Для этой цѣли онъ то испрашивалъ денежное постоянное вспоможеніе бѣднымъ причтамъ, то приписывалъ скуднѣйшія церкви къ другимъ сосѣдственнымъ приходамъ, то отчислялъ по штату при церквахъ несостоятельныхъ, но двухштатныхъ или трехштатныхъ, а въ иныхъ мѣстахъ закрывалъ діаконскія вакансіи, то уравнивалъ приходы, отчисляя деревни отъ церквей достаточныхъ къ бѣднымъ. Церкви безземельныя надѣлялъ узаконеннымъ количествомъ земли, по ходатайству предъ Св. Синодомъ и по сношенію съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ. Такъ въ 1833 году имъ испрошено жалованье для 22-хъ бѣдныхъ причтовъ на 6900 руб. асс. въ годъ; 25 сельскихъ церквей присоединено къ другимъ сосѣднимъ для обезпеченія духовенства въ содержаніи: отъ 20 церквей неоднштатныхъ отчислено по штату священно-церковно-служителей съ распределеніемъ валичнаго духовенства по другимъ мѣстамъ. Впрочемъ въ 1836 г. имъ прибавлено въ г. Тамбовѣ въ каждой приходской церкви по одному штату. Этимъ съ одной стороны ограничено городское духовенство въ своемъ содержаніи, но съ другой облегчено въ каждодневномъ совершеніи Богослуженія и исправленіи духовныхъ требъ по домамъ. Страдало ли духовенство отъ неурожая, или отъ пожаровъ? Преосвященный Арсеній сострадательно и усердно искалъ

для него облегченія и вещественнаго утѣшенія. Такъ въ 1840 году Епископомъ Арсеніемъ, по случаю неурожая испрошено денежное пособіе для всѣхъ бѣдныхъ духовнаго званія, кто только особенно имѣлъ въ немъ нужду по своему положенію. Отъ монаршихъ щедротъ пожертвовано 26-тъ руб. ассигн., и эти деньги по распоряженію Епископа Арсенія розданы нуждающемуся духовенству съ возможно-строгимъ и безпристрастнымъ разборомъ; списокъ получившихъ монаршій даръ отправленъ съ росписками въ Св. Синодъ“.

„Съ сердобольнымъ состраданіемъ смотрѣлъ Епископъ Арсевій на звонарей, сторожей и служителей своего дома, и старался облегчить ихъ жалкую участь. По его старанію въ 1840 году Св Синодомъ позволено выдать звонарямъ и сторожамъ денежное пособіе въ ссуду безъ процентовъ изъ остаточной кошелековой суммы сообразно нуждамъ cadaго“.

„Заботы Епископа Арсенія объ устроеніи приходскаго духовенства были направлены къ тому, чтобы чрезъ него разливать звѣтъ евангелія на мірянъ, чтобы, пробудить и распространить въ народѣ благочестіе, чтобы заставить его дѣятельно искать своего спасенія въ приобѣжности къ Церкви Божіей и чтобы наконецъ оградить слабыхъ отъ опасности совращенія въ расколъ, или еретическія секты, какія, къ огорченію Преосвященнаго, съ давнихъ лѣтъ гнѣздились въ разныхъ краяхъ паствы среди православнаго народа. Недовольствуясь устнымъ нагоминаніемъ священникамъ о ихъ долгѣ въ отношеніи къ прихожанамъ, онъ подтверждалъ имъ свое нагоминаніе письменно: такъ еще въ 1832 году всѣхъ приходскихъ священниковъ онъ обязалъ подписками о побужденіи прихожанъ, всѣхъ безъ изыятія, къ каждаго годной исповѣди и причащенію Св. Таинъ. Для расположе-нія народа къ исполненію священнаго долга, тогда же поставилъ для служителей алтаря Божія непремѣннымъ правиломъ — читать въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ

днямъ поученія изъ отеческихъ твореній и изъ книгъ изданныхъ по благословенію Св. Синода. Священники ученые обязаны были въ великій постъ говорить народу наставленія собственного сочиненія и представлять свои труды непосредственно къ Его Преосвященству: Чтобы дать примѣръ и образецъ въ этомъ дѣлѣ, Преосвященный Арсеній самъ около года говорилъ катихизическія поученія, избравъ предметомъ ихъ православное Богослуженіе. Кромѣ того паства слышала постоянно его слова и бесѣды не только въ храмѣ, но и подъ открытымъ небомъ, на полѣ, во время общественныхъ молебствій съ крестнымъ ходомъ“.

„Въ то время какъ Епископъ Арсеній утверждалъ свою паству въ благочестіи, его благоч. ревность обращена была особенно на молоканъ. Въ селахъ гдѣ жили молокане, священникамъ поручено дѣйствовать на нихъ всѣми мѣрами убѣжденія для привлеченія ихъ въ нѣдра церкви. Въ поощреніе и въ вознагражденіе трудовъ этимъ священникамъ испрошено жалованье, которое съ Высочайшаго разрѣшенія назначено къ отпуску съ 1-го Іюня 1835 года на первый разъ въ количествѣ семи тысячъ руб. асс. въ годъ для тридцати пяти священниковъ. Для помощи имъ и руководства Преосвященный Арсеній написалъ наставленіе объ обращеніи молоканъ съ опроверженіемъ всѣхъ ихъ заблужденій. (Наставленіе это издано Московскою Синодальною Типографіею въ 1836 году)“.

„Упорные молокане вызывались въ консисторію на увѣщаніе, которымъ преимущественно занимался членъ ея, ректоръ духовныхъ училищъ протоіерей Іоаннъ Архангельскій. Уяснивъ въ особомъ указѣ духовенству его обязанности въ отношеніи къ заблудшимъ, онъ предписалъ дѣйствовать въ обращеніи молоканъ съ терпѣніемъ, имѣть съ ними сношеніе при удобныхъ случаяхъ и убѣждать ихъ къ вѣрѣ какъ бы нечаянно, не входя намѣренно въ ихъ дома. Въ то же время Преосвященный Арсеній самъ продолжалъ неослабно

и словами убѣжденія, и бдительнымъ надзоромъ дѣйствовать на ослабленіе зловредной секты, или по крайней мѣрѣ, на прегражденіе путей къ ея распространенію, и для того тѣхъ изъ ея послѣдователей, которые оказывались виновными въ совращеніи православныхъ поселянъ въ свою ересь, подвергалъ суду какъ на примѣръ молоканина Семена Коновалова, а ихъ такъ называемыя домашнія школы, какъ плодовиые разсадники ереси, куда не дальновидные христіане отдавали для обученія грамотѣ своихъ православныхъ дѣтей чрезъ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ закрывалъ, какъ это было въ селѣ Разказовѣ въ домѣ молоканина Θεодора Сучкина, у котораго домашняя школа, по настоянію Преосвященнаго, вслѣдствіе предписанія вышшаго начальства въ 1836 г. окончательно закрыта“.

„Св. Синодъ видѣлъ ревность Епископа Арсенія въ обращеніи заблудившихъ, видѣлъ успѣхи его апостольскихъ подвиговъ, и въ 1837 году изъявилъ, ему свою благодарность, которая оживила и усилила его рвеніе въ трудной борьбѣ съ заблудшими“.

„Не безъ благодарности вспоминаютъ Епископа Арсенія монастыри Тамбовской епархіи за его попеченія объ улучшеніи ихъ быта. Попеченія эти были въ свое время не бесплодными для обителѣй. Пустыни: Вышенская и Санаксарская, монастыри: Трегуляевскій и женскіе—Вознесенскій Тамбовскій и Софійскій Усманскій по ходатайству Епископа Арсенія въ 1838 г. о надѣленіи ихъ землею, поставлены въ несомнѣнное ожиданіе своего обезпеченія со стороны правительства, которое чрезъ нѣсколько лѣтъ и удовлетворило ихъ нуждамъ. Монастыри: Козловскій, Троицкій, Лебедянскій также Троицкій и Шацкій Чернѣвъ Никольскій по тому ходатайству получили участки земли и лѣса. Въ 1839 г. имъ отрѣзано земли: Лебедянскому монастырю 25 десятинъ, Козловскому и Чернѣву по 65 десятинъ; въ слѣдующемъ году министромъ Государственныхъ имуществъ разрѣшено выдѣ-

лить для монастырей Лебедянского и Чернѣва по 75 десятинъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, по ихъ выбору, съ какимъ согласится мѣстное гражданское начальство. Монастырь дѣвичій Вознесенскій, по старанію Преосвященнаго, на домашнія постройки получилъ одновременно въ 1837 г. 500 деревъ изъ перкинскаго казеннаго лѣса“.

„Внутреннее состояніе обителей Епископъ Арсеній устроилъ чрезъ ихъ начальство. Отъ того однихъ настоятелей къ возможно-лучшему исполненію своихъ обязанностей онъ побуждалъ своими напоминаніями, другихъ отличалъ своимъ довѣріемъ и поставлялъ ихъ на видъ предъ Св. Синодомъ, а вовсе неспособныхъ увольнялъ и замѣнялъ способнѣйшими“.

„Перемѣны въ монастырскихъ настоятеляхъ, направлены къ пользѣ обителей, очевидно имѣли вліяніе и на семинарію съ ея духовными училищами. Послѣ ректора ея, Архимандрита Іоанна, Архимандриты Адріанъ, и Лаврентій, подъ непосредственнымъ руководствомъ Епископа Арсенія управляли Семинарією. Преосвящ. Арсеній оставилъ по себѣ признательную благодарность и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ Преосвященный умѣлъ оплодотворить преподаваніе наукъ въ семинаріи. Каждогодно два раза онъ испытывалъ всѣ классы семинаріи по всѣмъ почти предметамъ съ удивительнымъ терпѣніемъ. Своими испытаніями онъ нечувствительно располагалъ преподавателей и учениковъ къ достиженію возможныхъ успѣховъ, которыми отличались тѣ и другіе подъ поощрительнымъ его вліяніемъ. При своемъ бдительномъ вниманіи къ семинаріи, Преосвященный Арсеній хорошо зналъ большую часть ея воспитанниковъ и со стороны способностей и поведенія, не говоря уже о наставникахъ. По выходѣ учениковъ изъ семинаріи, онъ прежде ихъ прошеній зналъ кого куда назначить, кому дать какое мѣсто, и не ошибался. Умственные способности учениковъ, получая раскрытіе и направленіе съ риторическаго и философскаго классовъ, крѣпли постепенно къ по край-

ней мѣрѣ третья доля ихъ выносила изъ семинаріи, по окончаніи учебнаго курса, достаточныя свѣдѣнія, съ которыми воспитанники семинаріи не роняли, и не роняютъ себя на поприщѣ духовномъ и гражданскомъ. При Епископѣ Арсеніѣ для раскрытія мыслительныхъ способностей въ духовномъ юношествѣ и для усвоенія ему основныхъ началъ твердаго знанія были, способные къ тому наставники, которые при дарованіяхъ исполняли свое дѣло съ терпѣніемъ, усердіемъ и любовью...“

„Узнавъ, что генераль-маіорша Андреевская получила во владѣніе довольно обширный, деревянный съ службами домъ на берегу рѣки Цны, онъ расположилъ ее пожертвовать этотъ домъ для Тамбовскаго духовнаго училища, и въ 1840 году она выдала дарственный актъ, устроивъ при этомъ для воспитанниковъ 160 кроватей съ двумя перемѣнами постельныхъ принадлежностей. Ея пожертвованіе оцѣнено въ 40 т. руб. асс. и благотворительница награждена благословеніемъ Св. Синода.“ Въ память незабвенныхъ трудовъ Преосвященнаго Арсенія въ 1-мъ Тамбовскомъ училищѣ устроена церковь въ честь его Ангела, Преподобнаго Арсенія Великаго.

Этимъ бы можно закончить, пишетъ о. Хитровъ, очеркъ Архипастырской дѣятельности Преов. Арсенія, принесенной имъ въ жертву паствы Тамбовской, если бы не оставалось упомянуть о храмахъ, которыхъ построеніе, обновленіе и украшеніе составляли не малую долю той дѣятельности. Всѣхъ храмовъ по епархіи, въ построеніи или обновленіи которыхъ такъ или иначе участвовалъ Епископъ Арсеній, нѣтъ возможности пересчитать. Довольно указать на нѣсколько город. храмовъ, болѣе видныхъ и болѣе извѣстныхъ, которыхъ устройство зависило отъ распоряженій Преосвященнаго Арсенія. Эти храмы даютъ замѣтить, что Епископъ Арсеній не любилъ безъ нужды уничтожать старыя церкви и замѣнять ихъ новыми, а предпочиталъ ихъ распространять сообразно съ потребнос-

тими прихожанъ, время отъ времени возрастающихъ въ количествѣ прихожанъ. Такъ въ г. Тамбовѣ въ 1835 г. распространена церковь Стефановская пристройкою трапезы съ двумя придѣлами по обѣимъ ея сторонамъ и съ возведеніемъ новой каменной колокольни, которая окончена въ 1840 году; 1839 г. по мысли Преосвященнаго Арсенія, такимъ же образомъ распространена Успенская кладбищенская церковь, съ устроениемъ придѣла на южной сторонѣ пристроенной трапезы; въ то же время при ней складена новая колокольня. Въ г. Козловѣ по ходатайству Преосвященнаго Арсенія о распространеніи тамошняго Покровскаго Собора, Св. Синодомъ предписано церковь сломать и построить новую по плану, составленному въ комиссіи проектовъ и смѣтъ и одобренному главно-управляющимъ вѣдомствомъ путей сообщенія. Соборъ устроенъ стараніемъ протоіерея магистра Іоанна Архангельскаго, который въ концѣ этого года Епископомъ Арсеніемъ переведенъ сюда изъ Тамбова. Въ 1840 году Епископу Арсенію Св. Синодомъ разрѣшено распространить въ г. Шацкѣ Троицкую церковь съ отнесеніемъ колокольни на другое мѣсто. Въ томъ же году дозволено сдѣлать каменную постройку къ Николаевской церкви въ безуѣздномъ городѣ Демшинскѣ. Въ г. Липецкѣ разрѣшено 1839 г. распространение каменной кладбищенской церкви двумя придѣлами подъ надзоромъ опытнаго архитектора, по значительности предпріятія, которое принималъ на себя купецъ Игнатій Богдановъ.

„Въ г. Тамбовѣ Епископомъ Арсеніемъ въ 1840 году заложена каменная Архангельская церковь, окончена и освящена въ мартѣ 1852 года; 25 марта въ 1840 году освященъ Преосвященнымъ Арсеніемъ Архангельскій храмъ въ Тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ, устроенный генераль-майоршею Елисаветою Андреевскою.“

„Въ 1833 году освящена въ г. Тамбовѣ кладбищенская, каменная Петропавловская церковь, построенная вмѣсто об-

ветшалой деревянной. Въ г. Усмани, по распоряженію Преосвященнаго Арсенія, въ этомъ же году окончена постройкою каменная Косьмодемьянская церковь, а въ слѣдъ за нею въ 1834 году купцомъ Венедиктомъ Кузнецовымъ приготовлена къ освященію складенная имъ на кладбищѣ церковь Покровская. Моршанскій купецъ Георгій Платицынъ въ 1840 году украсилъ каменную Θεодоровскую церковь, которую ему исключительно обязана пригородная слобода этого города, и которая освящена Преосвященнымъ Арсеніемъ.“

„Наблюдая по всюду въ епархіальномъ управленіи строгій порядокъ и достигая вездѣ возможнаго усовершенствованія, Епископъ Арсеній тѣмъ болѣе заботился о своемъ домѣ и при немъ о монастырѣ Казанскомъ. Скудныя средства монастыря имъ были возвышены, такъ что Преосвященный Арсеній не только не допускалъ въ немъ никакого недостатка, но еще приобрѣлъ для него обезпеченіе на будущее время частію сбереженіемъ его давняго имущества, а въ особенности скопленіемъ денегъ и приращеніемъ ихъ. Зданія монастыря содержались въ чистотѣ и прочности, церковныя главы были позлащены; колокольна, неимѣвшая соотвѣтственной храму высоты, въ 1836 году надстроена однимъ ярусомъ.“ (Оп. Тамб. Еп. стр. 207--224).

„Въ 1841 года апрѣля 5 Всемилостивѣйше повелѣно быть ему Архіепископомъ Подольской епархіи; 1848 года ноября 6 Всемилостивѣйше повелѣно быть ему Архіепископомъ Варшавской епархіи, управляющимъ и Волинскою, и Почаевскія Успенскія Лавры священно-архимандритомъ; 1860 г. іюля 1 дня Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Синода, назначенъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Кіево-печерской Успенской Лавры священно-архимандритомъ.

Такимъ образомъ Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній, въ теченіи полувѣковой службѣ своей, два года былъ бакалавромъ С.-Петербургской Академіи, шесть съ половиною лѣтъ преемственно ректоромъ въ четырехъ семи-

наріяхъ, сорокъ одинъ годъ съ половиною носилъ санъ Іерарха: изъ нихъ девять лѣтъ съ небольшимъ онъ былъ епископомъ Тамбовской епархіи; въ санъ Архіепископа былъ девятнадцать лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ, семь лѣтъ и семь мѣсяцевъ управляя Подольской епархією, одинадцать лѣтъ и восемь мѣсяцевъ Варшавскою и Волынскою; въ санъ Митрополита Кіевскаго состоялъ шестнадцать лѣтъ.“ (Пятид. Юбил. стр. 6).

Ректоръ Саратовской семинаріи Протоіерей Феодоръ Васильевичъ Гурьевъ.

28 февраля сего 1876 года, хотя не неожиданно, была изъ Саратова въ Самарѣ получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Феодоръ Васильевичъ сего дня, 27 февраля, въ два часа скончался. Прошу передать всѣмъ знакомымъ его. Прошу помолиться“. *Гурьева.*

По полученіи сей телеграммы немедленно оповѣщены были всѣ: служащіе въ семинаріи, многіе изъ духовенства, а равно друзья и почитатели покойнаго. 29 февраля послѣ обѣдни совершены были по немъ панихиды въ кафедральномъ соборѣ, въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ и въ семинарской церкви.

Въ 2 часа того же 29 февраля, въ утѣщеніе скорбящей вдовы, изъ Самары въ Саратовъ послана была таковая телеграмма: „начальствующіе, учащіе и учащіеся духовной семинаріи и епархіальнаго женскаго училища, друзья и почитатели протоіерея Феодора Васильевича, совершивъ панихиды о упокоеніи души его, посылаютъ искреннее соболюзнованіе вдовѣ съ сиротами о дорогой потерѣ“.

По мѣсту рожденія Феодоръ Васильевичъ принадлежалъ къ Тамбовской епархіи, откуда, по окончаніи курса семинар-

скаго, въ 1856 году посланъ былъ для высшаго образованія въ Казанскую духовную Академію. Въ 1860 году, со степенью магистра, онъ былъ назначенъ въ Саратовскую семинарію на должность учителя по классу риторики и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Въ 1867 году онъ перемѣщенъ былъ, по прошенію, въ самарскую, только что преобразованную въ числѣ первыхъ пяти семинарій, на предметы: литургику, практическое руководство для пастырей церкви и гомилетику. Такъ какъ новымъ уставомъ семинаріи требуется, чтобы воспитанники особенно VI класса научились не только съ достоинствомъ составлять проповѣди, но и пріобрѣсти навыкъ въ произношеніи ихъ экспромтомъ, то покойный съ неутомимымъ усердіемъ и энергіею посвящалъ время особенно на послѣднее при своихъ занятіяхъ. Ревизіи, бывшія въ Самарской семинаріи во время подобныхъ его занятій, всѣ отзывались объ немъ одобрительно. „Вотъ отзывъ одной изъ нихъ, произведенной въ 1870 г. Д. С. С. Лебедевымъ: „магистръ наставникъ гомилетики съ литургикой Г. и исторіи русской церкви съ ученіемъ о расколѣ принадлежитъ къ отличнымъ наставникамъ. При преподаваніи гомилетики г. Г. обращено особенное вниманіе на упражненіе учениковъ въ проповѣднической импровизаціи. Съ этою цѣлю въ V классѣ прочитываются готовыя проповѣди, содержаніе которыхъ, тотчасъ по прочтеніи, ученики должны изложить примѣнительно къ церковной каедрѣ, даются на домъ какъ проповѣди, такъ и темы въ классѣ на различныя формы церковныхъ собѣсѣдованій. Въ VI классѣ продолжаютъ тѣ же практическія упражненія и изучается проповѣдническая литература въ историческомъ отношеніи. Выслушанные мною экспромты учениковъ на данныя темы и сокращенное изложеніе ими готовыхъ проповѣдей показали, что ученики пріобрѣли хорошій навыкъ къ проповѣдничеству. Вызывая товарищей произносившаго экспромтъ, наставникъ весьма дѣльно руководилъ ихъ замѣчаніями, наводилъ на новыя и

наконецъ сказывалъ свой приговоръ“.

Въ отношеніи къ жизни общественной Ѳеодоръ Васильевичъ проявлялъ такія добрыя симпатичныя качества, за которыя онъ пользовался достойною любовію.

Въ отношеніи къ роднымъ, онъ при всемъ скромномъ жалованьѣ, дѣлился послѣднею копѣйкою. Такъ онъ, кромѣ немалого семейства содержалъ еще двухъ братьевъ, дабы ихъ вывести въ люди. Однажды его спросили: „зачѣмъ онъ не щадитъ послѣднихъ денегъ, отдавая ихъ братьямъ? Не лучше ли бы употребить оныя въ пользу своихъ дѣтей, коихъ у него довольно?“—Вѣдь Богъ знаетъ сколько придется мнѣ прожить на свѣтѣ, отвѣчалъ онъ: умру, и моихъ сиротъ вспомнить, безъ сомнѣнія тѣ, коихъ теперь я содержу.

Въ концѣ 1872 года, Ѳеодоръ Васильевичъ, опредѣленіемъ Св. Синода, назначенъ былъ ректоромъ саратовской семинаріи; собственно же отъѣздъ въ Саратовъ послѣдовалъ въ январѣ 1873 г.; всѣ почитатели провожали его далеко за городъ. Но разъ полюбивши семинарію самарскую онъ и на должности новой не переставалъ вести переписку съ самарцами, постоянно прося сообщить ему о ходѣ образованія въ семинаріи. Кромѣ сего—извѣстно было и то, что поступивъ на должность ректора, онъ, какъ новый начальникъ семинаріи весь, отдался должности, но которая и—свела его преждевременно во гробъ. (Самар. Еп. Вѣд. № 6, 1876 г.)

Похороны преподавателя духовной семинаріи Василя Герасимовича Кирилловскаго.

17 апрѣля 1876 г. въ 5 час. пополудни Тамбовская дух. семинарія лишилась преподавателя гражданской исторіи Василя Герасимовича Кирилловскаго. Гражданскую исторію Вас. Г. преподавалъ съ 1862 г. до самой смерти. Кромѣ этого онъ съ 1864 г. до 1867 г. безмездно проходилъ должность учи-

теля въ женскомъ епарх. училищѣ, съ 1867 г. до 1873 г. бесплатно завѣдывалъ ученическою библіотекою при семинаріи, нѣсколько времени исправлялъ должность инспектора. Кроме того занималъ по временамъ свободныя кафедры Св. Писанія, Догматическаго богословія, Исторіи русскаго проповѣдничества, французскаго языка и проч. Вообще дѣятельность покойнаго по части преподаванія была самаго разнообразнаго характера.

Неожиданное извѣстіе о его кончинѣ воспитанники получили въ тотъ же день послѣ всенощнаго бдѣнія отъ о. Ректора. Всѣ знали, что покойникъ давно страдаетъ чахоткой, знали также и о томъ, что болѣзнь эта въ послѣднее время усилилась; но тѣмъ не менѣе никто изъ воспитанниковъ не ожидалъ, чтобы В. Г. умеръ въ недалекомъ будущемъ. Гемморой, и чахотка въ средѣ преподавателей учебныхъ заведеній за весьма не многими исключеніями далеко не рѣдкость. Эти болящіе труженики до того свыкаются съ своею болѣзнію, что какъ будто ея со всѣмъ не замѣчаютъ; а просто-на-просто представляютъ себя совершенно здоровыми, даже въ то время, какъ одной ногой стоятъ чуть не въ могилѣ. Привыкаютъ и воспитанники смотрѣть на нихъ какъ на здоровыхъ, т. е. такими глазами, какими сами они на себя смотрятъ.

При такихъ условіяхъ отсутствіе и болѣзнь В. Г. были почти игнорированы. И вдругъ печальное извѣстіе о кончинѣ его... Понятное дѣло, что извѣстіе это было неожиданно въ полномъ смыслѣ этого слова и произвело на воспитанниковъ тяжелое впечатлѣніе. Всѣми овладѣла грусть и то болѣзненное ощущеніе, какое испытывается при потерѣ людей близкихъ.

Василій Герасимовичъ отличался постоянною и особенною любовію къ научному труду. Что онъ много трудился за это ручается его основательное и обширное знаніе Исторіи. Это знаніе покойный конечно пріобрѣлъ уже послѣ поступленія своего на должность наставника: такъ какъ въ то время, когда онъ учился, въ академіи не было еще спеціальностей. Не смотря на это препятствіе, съ одною только любовію къ

наукѣ онъ успѣлъ пріобрѣсти основательныя и совершенно достаточныя для добросовѣстнаго преподаванія свѣдѣній по исторіи. Ни одного урока онъ не давалъ безъ предварительнаго объясненія. Лекціи его по изложенію были настолько общепонятны, что каждый воспитанникъ въ состояніи былъ хорошо усвоить ихъ и дословно повторить; по содержанію онѣ были настолько полны, что совершенно исчерпывали содержаніе урока. Съ цѣлю дополнить программѣ, онъ измѣнялъ расположеніе матеріала въ учебникѣ и выдавалъ свои записки, а это свидѣтельствуеетъ о томъ, какъ онъ преданъ былъ своему дѣлу. За исправленіемъ ученическихъ письменныхъ упражненій Василій Герасимовичъ нерѣдко проводилъ цѣлыя ночи; объ усердіи его къ выполненію своей должности можетъ свидѣтельствовать слѣд. фактъ: во время предсмертной уже болѣзни своей, В. Г. на пути изъ квартиры въ семинарію отъ усталости ослабѣвалъ и садился на тротуарные столбы и—отдохнувъ снова отправлялся въ путь... Къ сожалѣнію, труды его на землѣ не увѣнчались ни какими наградами, ни какими повышеніями по службѣ, а только ускорили его смерть; мнительный отъ природы, онъ не желалъ потерять должность при семинаріи: усугублялъ свои труды, которые прежде времени и свели его въ могилу.

Немедленно по окончаніи всенощной воспитанники семинаріи отправились въ квартиру покойнаго, гдѣ была совершена *первая* панихида, преподавателемъ семинаріи, протоіеремъ І. М. Сладкопѣвцевымъ, соборнымъ прот. Вас. Ил. Малиловскимъ и эконом. сем. общежитія св. Ѳед. Троф. Сеславинскимъ. Послѣ первой немедленно была отслужена *вторая* панихида о. Ректоромъ семинаріи, о. Ключаремъ прот. П. В. Аквилоновымъ и экономомъ семинаріи. свящ. Ѳеод. Е. Троицкимъ. На панихидѣ присутствовали и преподаватели семинаріи. На другой день (18 числа), и утромъ и вечеромъ совершены были о. Ректоромъ семинаріи и нѣкоторыми град. священниками панихиды по усопшемъ. Со времени первой панихиды и

до самаго отпѣванія въ домѣ покойнаго воспитанника низшихъ и среднихъ отдѣленій по очередно читали псалтирь.

Въ понедѣльникъ 19 апрѣля, воспитанники семинаріи, по распоряженію г. Инспектора, въ 8 ч. часовъ утра собрались въ семинарск. общежитіи, и оттуда всѣ отправились къ дому покойника; въ 8^{1/2} ч. совершена была о. Ректоромъ семинаріи, прот. П. В. Аквилоновымъ и двумя о.о. экономами зауспокойная литія, послѣ которой была произнесена воспитанникомъ низшаго отдѣленія А. Успенскимъ краткая рѣчь.

Не особенно просторный дворъ покойнаго наполненъ былъ воспитанниками семинаріи и посторонними зрителями. Въ воротахъ на улицѣ развѣвались хоругви съ священными изображеніями.

Изъ дому вышли съ пѣніемъ *Святый Боже* Архіерейскіе пѣвчіе и остановились за воротами. Преподаватели семинаріи, товарищи покойника, вынесли гробъ усопшаго изъ дома, а за тѣмъ гробъ былъ несенъ чередовавшимися между собою воспитанниками семинаріи. Шествіе открылось двумя воспитанниками съ гробовой крышкой на головахъ. За ними шли воспитанники съ иконами и пѣвчіе; далѣе четыре священника; вслѣдъ за несшими подсвѣчники несли, гробъ покойника покрытый парчею и сопровождаемый о. Ректоромъ и о. протодіакономъ. Не далеко отъ нихъ убитая горемъ еле двигалась поддерживаемая родными жена покойнаго; а по сторонамъ не далеко отъ нея родственники и знакомые. Шествіе замыкала длинная вереница воспитанниковъ, шедшихъ по четыре человѣка въ рядъ. На тротуарахъ улицы съ обѣихъ сторонъ наполнены были народомъ.

Отъ Дубовой улицы гробъ понесли уже воспитанники. Медленно, но безъ остановокъ подвигалась печальная процессія по Долгой улицѣ, по направленію къ Знаменской церкви, гдѣ предположено было совершить отпѣваніе умершаго. Сначала думали было отпѣвать В. Г. въ приходской Архидіаконской церкви; но по случаю отпѣванія въ этой церкви другаго

покойника, рѣшено совершить заупокойную литургію и погребеніе въ Знаменской церкви. Но замѣчательно, что при переходѣ чрезъ Дворянскую улицу по Долгой, пришлось встрѣтиться двумъ похороннымъ процессіямъ, направлявшимся одна въ Архидіаконскую, а другая въ Знаменскую церковь...

Заупокойную литургію совершали: о. Ректоръ семинаріи, оо. протоіереи Ключарь Петръ В. Аквилоновъ и І. М. Сладкопѣвцевъ, священ. Ѳ. Ег. Троицкій и Ѳ. Т. Сеславинскій.

Половина великолѣпнаго хора архіерейскихъ пѣвчихъ, состоявшая исключительно изъ воспитанниковъ семинаріи и дух. училища, пѣла необыкновенно стройно и пріятно. Но всю службу красилъ о. Протодіаконъ. Выходившіе изъ его мощной груди и подобно волнамъ распространявшіеся и оглашавшіе своды храма звуки его голоса, которымъ онъ такъ прекрасно владѣеть, умѣя удачно выразить одинаково и радость и горе, а особенно горе, проникали въ самое сердце. Въ произношеніи заупокойной ектеніи онъ положительно не замѣнимъ. Нельзя не сказать ему за его сочувствіе къ покойному, русскаго „спасибо“.

Въ концѣ литургіи, во время причащаго воспитанникъ высшаго отдѣленія семинаріи, Н. Богословскій сказалъ проповѣдь, предметомъ которой было безмертіе души. На отпѣваніи тѣла, кромѣ совершавшихъ литургію, присутствовали протоіереи: о. Г. С. Смирновъ, э. В. И. Малиловскій и свящ. о. Ст. Онис. Любомудровъ. Послѣ пѣнія *со святыми упокой* воспитанникъ низшаго отдѣленія П. Назарьевъ сказалъ при гробѣ покойника краткую, рѣчь. Предъ чтеніемъ Апостола произнесена была еще другая рѣчь, въ которой авторъ вкороткѣ прослѣдилъ незавидное житіе покойника въ школѣ и по выходѣ въ жизнь, охарактеризовалъ его многотрудную и полезную дѣятельность въ интересахъ учебнаго заведенія; за тѣмъ выразилъ отъ лица воспитанниковъ свою признательность къ нему. Предъ прощаніемъ съ покойникомъ сказалъ рѣчь, преподаватель семинаріи Алек-

сѣй Михайловичъ Спасскій. Въ своей рѣчи онъ всесторонне рассмотрѣлъ жизнь покойника и бѣдственное положеніе его семьи.

По окончаніи отпѣванія тѣло покойника было отнесено на Успенское кладбище. Близъ ограды означеннаго кладбища. Шесть наставниковъ—товарищей покойнаго опять взяли съ рувъ воспитанниковъ гробъ и понесли его къ могилѣ. На могилѣ произнесена была рѣчь, но ужь тутъ не до рѣчи: у многихъ текли слезы, и начавшій говорить ее воспитанникъ долженъ былъ остановиться, не успѣвъ докончить ее.

20 апрѣля. Воспитанники семинаріи собрались въ классъ. И вотъ, когда слышали о предложеніи устроить подписку въ пользу сиротствующаго семейства и на устройство памятника Василию Герасимовичу, воспитанники всѣ и каждый одинъ передъ другимъ спѣшили положить на этотъ предметъ свои ленты, изъ которыхъ составила довольно значительная сума. Въ числѣ жертвователей были и сироты, которыхъ въ семинаріи значительный процентъ. Сами они живутъ на казенный счетъ; но за всѣмъ тѣмъ и они ни за что не соглашались отстать отъ другихъ въ дѣлѣ выраженія своей признательности къ добросовѣстному, незлобивому наставнику...

Въ пользу вдовы покойнаго преподавателя семинаріи Кирилловскаго, Надежды Ив. Кирилловской, пожертвовано воспитанниками семинаріи чрезъ г. Инспектора 132 руб. 98 коп. Изъ нихъ 92 руб. 98 коп. выданы подъ собственноручную росписку упомянутой вдовѣ Кирилловской, а 40 р. назначено на устройство и постановку чугуннаго памятника надъ могилою В. Г. Кирилловскаго.

С Л О В О

на погребеніе преподавателя Тамбовской духовной семинаріи
Василія Герасимовича Кирилловскаго.

Предъ нами, слуш. благ., тѣло усопшаго нашего наставника. Тѣло усопшаго тогда, когда храмы Божіи еще оглашаются радостною вѣстію о воскресеніи Христовомъ и о побѣдѣ надъ смертію, когда природа, освободившись отъ долгаго сна, какъ бы призываетъ все къ жизни! Грустно, слишкомъ грустно видѣть смерть въ такое время... Еще грустнѣе становится при мысли о смерти человѣка, который былъ близокъ къ намъ, который такъ долго трудился въ нашемъ заведеніи для общаго блага, котораго трудами многіе изъ насъ пользовались. Мысль, что его нѣтъ, что мы болѣе его не увидимъ въ этой земной жизни—мысль эта невольно сжимаетъ сердце, омрачаетъ умъ и усопшій становится намъ такъ дорогъ, какъ никогда...

Сердце скорбитъ и груститъ, но разумъ невольно вопрошаетъ: въ правѣ ли мы, должны ли мы скорбѣть? Не оскорбляемъ ли мы покойнаго своими сѣтованіями и вздохами?

Мы скорбимъ при мысли, что его уже нѣтъ. Правда ли это? Да, слуш., для насъ на вѣки потеряно то тѣло, которое лежитъ предъ нами во гробѣ. Мы его не узримъ уже болѣе въ томъ видѣ, въ которомъ привыкли видѣть. Изъ этаго храма его отнесутъ туда, откуда оно взято было: его отнесутъ въ землю. И взятое отъ земли землею и будетъ, потому что самъ Богъ сказалъ человѣку: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 12). Но, слуш., кромѣ тѣла у насъ есть душа, душа безсмертная, какъ безсмертенъ самъ Богъ. Не тѣло, а душа живетъ въ человѣкѣ истинною жизнію. Тѣло для нея только *темница* (Псал. 121, 8), *узъ* (Фил. 1, 23), отъ которыхъ она стремится освободиться для жизни новой, лучшей

продолжающейся вѣчно безъ всякихъ скорбей и печалей, и дѣйствительно въ смерти. *Когда персть, говоритъ премудрый возвратится въ землю, тогда духъ возвратится къ Богу, иже даде его.*

Не споримъ,—безсмертіе наше для насъ самихъ такъ загадочно, такъ далеко, что мы невольно смущаемся при мысли о немъ. Отъ чего же это? Отъ того, что человѣкъ палъ. Отъ того, что *когда единьмъ челоуцькомъ грѣхъ въ мїрѣ вниде и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся челоуцьки вниде* (Рим. 5, 12), тогда затмилось въ людяхъ чувство безсмертія. Не то было до паденія: тогда человѣкъ какъ бы осиялъ безсмертіе, тогда не было для него ни настоящей жизни, ни загробной, хотя время шло своимъ чередомъ...

Что же развѣ ничто уже не говоритъ намъ теперь о безсмертіи? Нѣтъ, слушат., истинному христіанину и настоящее время многое, если не все, говоритъ объ этомъ. Обратитесь къ видимой природѣ, что вы видите: тамъ ни что не умираетъ въ строгомъ смыслѣ слова. Зерно брошенное въ землю сгниваетъ, но изъ него образуется цѣлое растеніе. Когда и это растеніе сгниваетъ, то и оно обращаясь въ землю, всетаки даетъ удобную почву для новаго растенія. Солнце, заходя вечеромъ, какъ бы умираетъ, но утромъ является снова во всей своей силѣ и красотѣ. Не подобіе ли смерти и возникновенія жизни мы видимъ и тогда, когда природа во время зимы бываетъ окована снѣгомъ и льдомъ, но съ приходомъ весны снова оживаетъ. Все это, всѣ эти явленія заставляютъ думать насъ, что и человѣкъ, этотъ вѣнецъ созданія, живетъ не для того, чтобы уничтожиться, но чтобы приготовиться къ новому существованію. *Еже нынѣ живу во плоти, говоритъ св Ап. Павель, върою живу Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себѣ по мнѣ* (Галат. 2, 20).

Обратитесь къ человѣку. Въ немъ самомъ вы найдете указаніе на его безсмертіе. Вы увидите, какъ онъ разнится по своей духовной природѣ отъ всего окружающаго. Въ то

время, какъ все въ природѣ идетъ по непреложнымъ законамъ, законамъ необходимости, одинъ человѣкъ дѣйствуетъ самостоятельно. Онъ одинъ располагаетъ, по своему усмотрѣнію, дарами природы, поступаетъ съ послѣдшею, какъ художникъ, перестраивающій матеріалъ по извѣстной мысли. Въ то время, какъ всѣ произведенія рукъ человѣческихъ тлѣнны и скоро преходящи, одни произведенія его духа живутъ вѣчно и неизмѣнно. *Мудрованіе бо плотское смерть есть: а мудрованіе духовное животъ и миръ*, говоритъ Ап. Павелъ. (Рим. 8, 6.) Обратимъ наконецъ наши взоры къ жизни усопшаго, здѣсь лежащаго. Всякій почти изъ насъ знаетъ, какъ трудился покойный, какъ старался о большомъ приобрѣтеніи познаній, какъ онъ старался вложить въ cadaго ученика что нибудь хорошее. Годъ отъ году онъ старался совершенствоваться. Къ чему же это стараніе, если человѣкъ съ смертію теряетъ все, что приобрѣлъ съ такимъ трудомъ? Къ чему же эта ненасытимая жажда знаній? Вѣдь для такого кратко-временнаго существованія, какъ земная жизнь, не стоить трудиться тѣмъ болѣе, что духовное богатство приобрѣтается такъ мѣдленно, что человѣкъ, проживши сотни лѣтъ, не можетъ все-таки сознаться въ совершенномъ знаніи. Не доказываетъ ли это, что *не имамы здѣ пребывающа града, но грядущаго озыскуемъ?* Самое желаніе человѣка оставить своими трудами по себѣ память въ потомствѣ показываетъ уже, что человѣкъ желаетъ жить вѣчно, что онъ надѣется на безсмертіе.

Если же все говоритъ намъ такъ ясно о безсмертіи нашей души, то не должны ли мы надѣяться, что за гробомъ для насъ наступитъ новая, вѣчная жизнь? Да, вполне должны надѣяться. Иначе мы были бы въ правѣ роптать на Бога. Мы могли бы сказать Ему: Боже, Ты премудръ. За чѣмъ же, создавши насъ съ такими безконечными стремленіями познанія, добра, красоты, не далъ намъ средствъ до конца удовлетворить ихъ? Ты правосуденъ, — но почему же мы не видимъ проявленія Твоего правосудія, потому что въ этой жизни без-

законники часто блаженствуютъ, а праведники страдаютъ? Ты благъ, но какъ же, давши ненасытимую жажду бытія, Ты уничтожаешь насъ послѣ кратковременнаго существованія? .

Видите ли, бл. сл., какъ все заставляетъ насъ чувствовать, сознавать безсмертіе нашей души. Не сѣтовать, не скорбѣть по этому мы должны при видѣ усопшаго наставника, а радоваться, что онъ изъ этой бренной жизни переселился въ новую, лучшую и вѣчную. Особенно не должны скорбѣть если онъ можетъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончавъ, въру соблюдохъ* (2 Тим. 4, 7). Не сѣтовать и скорбѣть мы должны, а молиться, чтобы душа усопшаго успокоилась въ селеніяхъ праведныхъ. И такъ чая воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка, помолимся, бл. сл., объ усопшемъ и скажемъ отъ искренняго сердца: помани Господи душу усопшаго раба Твоего во царствіи Твоемъ, прости ему вся его прегрѣшенія, вольная и невольная! Аминь.

Н. Богословскій.

Нѣсколько словъ

при гробѣ преподавателя семинаріи Василія Герасимовича Кирилловскаго *).

Не изъ любопытства и праздности, не для пустаго созерцанія и развлеченія собрались мы сюда, слушат., но чтобы отдать послѣдній долгъ одинъ-товарищу и другу, другіе-наставнику и руководителю, одинъ-близкому родственнику, другіе-доброму знакомому. И какую мрачную картину, какое печальное зрѣлище, представляетъ наше настоящее собраніе!... Тяжелыя думы легли на душу и грустью и печалью отразились на всѣхъ. Смерть близкаго для насъ существа, такъ преждевременно похитившая свою жертву, цѣпенѣющимъ холодомъ

*) Во время погребенія, предъ послѣднимъ прощаніемъ.

сковала чувство и затмила предъ нами проблескъ жизни развертывающейся природы. Тамъ, въ природѣ, теперь начало оживленія; здѣсь предъ нами явные признаки разложенія; тамъ ликование и радость, здѣсь сѣтованіе и плачь; тамъ торжество жизни, здѣсь торжество смерти. — И давно ли мы видѣли нашего дорогаго сотоварища, бесѣдующаго среди насъ, полного надеждъ, чуждаго и мысли о смерти! а теперь предъ нами одни только бранные остатки, готовые къ разложенію и разрушенію.

Но не одно только разрушеніе физическое, не одно только представленіе смерти набрасываетъ мрачную окраску на настоящее событіе. Грустнѣе и рѣзче отзывается въ душѣ нравственное потрясеніе съ потерей близкаго для насъ существа. И эта потеря навсегда, утрата безъ возврата тяжелымъ камнемъ ложится на сердце и будитъ въ душѣ тревожныя мысли и чувства. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, безъ ущерба можно замѣнить утрату дорогаго товарища для сослуживцевъ? какъ безъ скорби, печали и сожалѣнія порвать нравственную связь между наставникомъ и питомцами, тѣсно соединенными общеніемъ, взглядами и убѣжденіями? Гдѣ взять словъ, чтобы утѣшить нѣжно любящую супругу, лелѣявшую въ усопшемъ надежду временнаго счастья и мирной жизни? гдѣ взять теплоты чувства, чтобы согрѣть это разбитое горемъ сердце, эту нравственно надломленную душу? Ни сознаніе общей участи смертныхъ, ни увѣренность въ полезной дѣятельности покойнаго во благо обществу и церкви, ни обильное утѣшеніе окружающихъ, — ничто не можетъ успокоить чувства, взволнованнаго вѣтромъ житейской невзгоды, ни что не можетъ залечить раны, причиненной и растравленной настоящимъ горемъ. — Время, правда, наложитъ свою печать забвенія на этотъ истиннѣ тяжелый моментъ въ жизни нашего кружка; пройдутъ годы, ослабнетъ впечатлѣніе и новыя горе и радость отодвинутъ на задній планъ отжившія чувства. Но время — безсильно предъ свѣжестію чувства и медленный врачъ въ сердечныхъ

невзгодахъ; оно пока не въ состояніи ослабить силы настоящаго впечатлѣнія.

Одно только можетъ утѣшать насъ въ настоящій разъ, что нашъ дорогой собратъ притекъ къ тихой пристани, покончилъ съ тѣми обуревающими тревоженіями житейскими, которыя мало по малу надламывали жизнь и можетъ быть сокрушили нѣкогда мощную волю.

Да, добрый другъ и товарищъ, ты успокоился отъ тревожившихъ твою душу заботъ, ты покончилъ съ этою брэнною жизнію и вступилъ на путь мира и мѣсто упокоенія. А что представляла для тебя эта жизнь, какъ не рядъ тяжелой борьбы и подавляющаго труда! Судьба была равнодушна къ тебѣ въ дѣтствѣ—въ родной твоей семьѣ, холодна—въ школѣ, не улыбнулась и даже отвернулась въ жизни.

Уже въ дѣтствѣ тебѣ приходилось ѣсть хлѣбъ, смоченный слезами твоихъ родителей и сквозь пѣжныя ласки матери ты чувствовалъ не разъ всю грусть сдавливающей нужды и тревожнаго горя. Но мать лелѣяла въ тебѣ надежду будущаго; ты жилъ пока минутною безпечностію настоящаго. Тяжелыя думы тогда еще не омрачали дѣтски—наивнаго чела твоего и минутное горе скоро забывалось подъ обаяніемъ дѣтски—випучей жизни и ребяческой безпечности.

Грустнѣе и безцвѣтнѣе протекла твоя жизнь въ школѣ: оторванность отъ семьи, холодный, безощадный эгоизмъ окружающихъ, жизнь монотонная—одинокая очерстила душу и рано воспитала любовь къ замкнутости и одиночеству. Дѣтскія житейскія радости и забавы скоро уступили мѣсто сухому труду и развившаяся отъ времени привычка къ нему стала на первомъ мѣстѣ. Триннадцати лѣтняя семинарская трудовая жизнь не сдвинула этой привычки и не ослабила въ тебѣ эвергіи. Ты хотѣлъ удовлетворить пытливый умъ высшимъ развитіемъ и осуществилъ это при первомъ удобномъ случаѣ. Судьба какъ будто протянула тебѣ руку помощи и оживила на время душу зарею будущаго. Въ самомъ трудѣ ты начи-

налъ уже предвкушать и наслажденія жизни: твоя будущая карьера—наставника семинаріи—казалась тебѣ блестящею и заманчивою. Идеалы и мечты тихой педагогической дѣятельности были руководною звѣздою на пути къ виднѣвшейся въ перспективѣ цѣли.

Ты вступилъ въ жизнь бодро, съ живѣйшимъ желаніемъ и увѣренностію принести посильную пользу обществу и церкви. И ты пошелъ прямою дорогою къ этой цѣли, въ надеждѣ встрѣтить сочувствіе и поощреніе своему труду. Но каково же было разочарованіе, когда вмѣсто одобренія и сочувствія пришлось тебѣ нерѣдко встрѣчать въ окружающихъ холодность и равнодушіе (окружающихъ) къ твоимъ идеямъ и стремленіямъ!. Да и кто станетъ цѣнить то, что не даетъ оцутительныхъ плодовъ, кто пожелаетъ отдать справедливость труду безъ прямыхъ очевидныхъ его послѣдствій!. А таковъ и есть трудъ преподавателя, брошенное зерно, которое, не замѣтное на пашнѣ, возрастаетъ только по времени.

Въ этой—то неощущеніи труда вслѣдствіе кажущейся бесплодности, можетъ быть, и положены были первые задатки тревожной правственной боробы и мучительнои жизни. Гибельный червь уже тогда, на первыхъ порахъ, закрался въ разбитую душу и медленно, но вѣрно, началъ подтачивать корни спокойствія и мирной дѣятельности. Къ этому присоединилась матеріальная скудость жизни. Бѣдность родной семьи всею тяжестью легла на молодые силы и потребовала усиленныхъ трудовъ и работъ. Мягкая, вѣжная душа твоя не могла равнодушно отнестись къ нуждамъ близкихъ родныхъ и ты не пожалѣлъ силъ, чтобы спасти ихъ отъ этихъ нуждъ. Эти же отягчающіе труды подавляющимъ образомъ дѣйствовали и въ твоей собственной семейной жизни, когда вмѣстѣ съ идеею труда со всею неумолимою строгостію сталъ на очередь вопросъ матеріальной обеспеченности твоей собственной семьи. Недостатокъ средствъ побуждалъ тебя къ излишнимъ трудамъ, а излишніе труды не замѣтно подтачивали твою жизнь. Силы

потрагились на мелочи, распатался организмъ; воля сдѣлала послѣднее усиліе и все погнбло подѣ тяжестію труда. — И вотъ пока награда за подвиги твои: печальная слеза, чугунная до-ска, да толстый слой земли....

Прости намъ, дорогой собратъ, эти, навѣянные твоею смертію, тяжелыя думы и прими послѣднее къ тебѣ цѣлова-ніе съ молитвою ко Отцу свѣтовъ, да вчинить душу твою въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи упо-коеваются.

А. Спасскій.

РЪЧИ,

произнесенные при погребеніи преподавателя се-минаріи, В. Г. Кирилловскаго.

Г.

Смерть не пощадила и тебя, нашъ добрый наставникъ. И ты, подобно другимъ многимъ труженикамъ науки прежде времени отпрагляешься на тотъ свѣтъ! Да, рано и не свое-ременно пришло тебѣ разстаться съ жизнью, и это нисколь-ко не удвительно. Скорѣе удвительно должно казаться то, какъ это ты могъ продлить свою труженическую жизнь до сего времени и умѣлъ избѣгать смерти, преслѣдовавшей тебя съ самаго твоего дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ довелось тебѣ отвѣдывать горькій корень ученія въ школѣ? Непомѣсти-тельныя и по многимъ другимъ причинамъ вредныя для здо-ровья семинарскія квартиры, плохая одежда и обувь, малос-пособныя защищать отъ холода и сырости, пѣшія хожденія на праздники въ домъ родителей, соединенныя съ простудою, все это, да и не все, а и частичка всего этого въ состояніи надорвать чье-угодно здоровье, и во всякомъ случаѣ надорва-ла и твое, когда ты былъ еще въ училищѣ.

Въ семинаріи жизнь твоя была еще труднѣе; здѣсь тебѣ болѣе предстояло усилій для занятій трудною и малопонятною, особенно въ то время, наукою, для чего тебѣ не рѣдко приходилось просиживать безсонныя ночи въ душныхъ бурсацкихъ комнатахъ. При такихъ условіяхъ здоровье твое по необходимости слабѣло, организмъ разстраивался, физическія силы истощались. Другой на твоёмъ мѣстѣ не выдержалъ бы, уступилъ бы въ этой не ровной борьбѣ со смертію: онъ ослабѣлъ бы и физически и нравственно. Но въ тебѣ было много энергии, много любви къ наукѣ, что бы перестать бороться и обратитъ исключительное вниманіе на физическую сторону твоего существованія. По окончаніи курса семинарскаго ученія ты не остановился, подобно большинству своихъ товарищей, на полудорогѣ въ дѣлѣ своего научнаго образованія: нѣтъ ты рѣшился продолжать его во чтобы ни стало и съ этою цѣлію ты поступилъ въ Академію, гдѣ, по твоему разумѣнію, ты удобнѣе всего могъ удовлетворить своей ненасытной жаждѣ знаній.

Блестящая академическая обстановка, по видимому, должна бы была благотворно отозваться на твоёмъ здоровьи; но тебѣ не пришлось испытать этаго: ты слишкомъ усердно занимался науками отчасти по необходимости, а главнымъ то образомъ, по любви къ наукѣ, здѣсь тебѣ чаще, чѣмъ въ семинаріи приходилось просиживать безсонныя ночи за чтеніемъ учебныхъ пособій и писаніемъ обширныхъ академическихъ сочиненій: но ты не остававливался и предъ этимъ: ты всецѣло предался научнымъ занятіямъ и этимъ еще болѣе разстраивалъ свое надломленное здоровье, только усиливалъ своего заклятаго врага—смерть, которая зорко слѣдила за тобою и не упускала ни одного случая, что бы сразить тебя твоимъ же оружіемъ въ стѣнахъ школы.

Не судилъ тебѣ Господь пожить въ полное удовольствіе и по выходѣ изъ школы въ жизнь! Жалованье скудное—250 рублей, но и изъ нихъ приходилось удѣлять тебѣ на поддер-

жаніе осиротѣвшаго семейства родныхъ своихъ значительную часть. Какая тутъ жизнь? Только трезвый челоуѣкъ, не любящій шумныхъ забавъ и веселыхъ обществъ, каковымъ ты и былъ до гробовой доски, кое какъ могъ прожить на эти средства. Окладъ жалованья, правда, былъ недавно увеличенъ; но съ увеличеніемъ его, увеличивались и расходы на семейство, такъ что самому то тебѣ по прежнему доставалось очень немного. Да ты, впрочемъ, такъ умѣлъ себя поставить, что забота о матеріальныхъ средствахъ и приобрѣтеніи стояла у тебя всегда на заднемъ планѣ. У тебя только и было заботы, чтобы приобрѣсть какъ можно болѣе научныхъ свѣдѣній, чтобы быть какъ можно болѣе полезнымъ для насъ, учениковъ твоихъ. И вотъ ты во имя долга, во имя добросовѣстности и любви къ труду, не обращая вниманія на свое слабое здоровье, не переставалъ просиживать дни и цѣлыя ночи за чтеніемъ Шлоссеровъ, Веберовъ, Карамзиныхъ, Соловьевыхъ и другихъ; не ставилъ себѣ въ трудъ составлять записки для учениковъ, чтобы пополнить открываемые тобою пробѣлы въ исторіи; читалъ и исправлялъ ученич. упражненія, иногда довольно обширныя, но въ большинствѣ случаевъ не умѣло написанныя и нечетко переписанныя; аккуратно, безъ всякаго манкированія посѣщалъ ты классы, гдѣ тебѣ приходилось дышать далеко нечистымъ воздухомъ, говорить за недостаткомъ резонанса громкимъ голосомъ, не щадя легкихъ, и вдобавокъ испытывать извѣстныя душевныя волненія, такъ хорошо знакомыя педагогамъ... Да, для науки ты и жизнью не дорожилъ.

Съ признательностію цѣнимъ твое самопожертвованіе, любовь къ наукѣ изъ за насъ, цѣнимъ и никогда не забудемъ твою кротость въ обхожденіи, твою простоту и незлобіе. Цѣнимъ и съ сердечнымъ прискорбіемъ всегда будемъ вспоминать тебя, нашъ добрый, дорогой наставникъ! Но наша скорбь тихая. О тебѣ неутѣшно скорбитъ и долго долго будетъ печалиться овдовѣвшая жена. Я не буду описывать

ея скорби съ одной стороны по тому, что описываніе не выразимой скорби во всякомъ случаѣ будетъ ниже дѣйствительности и до крайности блѣдно; съ другой стороны потому, что тебѣ, какъ другу лучше насъ извѣстно состояніе ея разстроеннаго сердца, — *сердце сердцу голосъ подаетъ*. Но вотъ остается еще одинъ безмолвный свидѣтель твоихъ похоропъ и невольно вызываетъ на тяжелыя размышленія, — это трехмѣсячная дочь твоя. Сейчасъ она не говоритъ и ни о чемъ не тужить; но со временемъ не одинъ, а много разъ придется ей проливать горькія сиротскія слезы. *И тяжела же ты, жизнь сиротская, жизнь бездомная, въ чужихъ людяхъ*. Жить и никогда не видать въ лице отца не испытывать на себѣ его ласкъ и попеченій это больше, чѣмъ мучительно! Да и осуществленіи то твоемъ она узнаетъ, быть можетъ, отъ какой нибудь старушки няни. Въ числѣ прочихъ рассказовъ она сообщитъ ей и о тебѣ. „Папа твой“, скажетъ она: „профессоръ—семинаристовъ училъ... хорошій былъ человекъ, Царство ему небесное“... Вотъ и все ..

Не взрачна была твоя здѣшняя жизнь; но за то отрадна будущая. Съ чистою совѣстію являешься ты на судъ Создателя, и, если не ты самъ по своей скромности, то мы имѣемъ полное право сказать за тебя, что ты подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, прочее убо соблюдается тебѣ вѣнецъ правды.

Царство тебѣ небесное, дорогой нашъ наставникъ! Вѣчная тебѣ память, примѣрный и самоотверженный труженникъ науки, непощадившій для нея и за насъ жизнь твою.

Иванъ Голубевъ.

II.

Только что пропѣтая печальная пѣснь (*плачу и рыдаю*), призываетъ насъ воздать тебѣ послѣдній долгъ, дорогой нашъ наставникъ. Печальное зрѣлище является предъ нами!

Давно ли мы видѣли тебя въ классѣ? Теперь же ты бездыханнымъ и безгласнымъ лежишь во гробѣ и скоро совершенно удалишься изъ міра сего. Для чего же ты такъ скоро оставилъ насъ? И какъ намъ не жалѣть о тебѣ, когда ты всеми силами заботился о насъ какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ? Ты изливалъ предъ нами все свои знанія, ты старался какъ можно лучше упрочить ихъ для насъ. Если же мы когда нибудь недобросовѣстно относились къ своимъ обязанностямъ, то ты не подвергалъ насъ наказанію, а напротивъ старался убѣдить словами въ несправедливости нашихъ поступковъ.

Горестна для насъ разлука съ тобою, но что-же дѣлать? мы не въ состояніи помочь этому: смерть есть общій удѣлъ человѣчества, ея не избѣгнетъ никто. Рано или поздно и мы послѣдуемъ за тобой и тамъ снова увидимся. Теперь же намъ остается только проститься съ тобою въ послѣдній разъ и молить Бога о томъ, чтобы онъ упокоилъ тебя, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Петръ Назарьевъ (низ. 3-го отд.)

III.

Незабвенный нашъ наставникъ!

Почилъ ты сномъ глубокимъ, а на долголь—ни ты, ни мы не знаемъ. Смерть прежде временно отняла тебя у насъ. И вотъ мы собрались у гроба твоего воздать послѣдній долгъ тебѣ. Тебя почитать намъ должно доброй памятью: ты былъ трудолюбивъ и честно долгъ свой исполнялъ, хотя сочувствія къ себѣ ты въ насъ подъ часъ не находилъ. Ты насъ любилъ, и, не смотря на слабость своего здоровья для насъ трудился ты. И вотъ мы теперь пришли за все сказать тебѣ послѣднее „спасибо“.

Пришли мы долгъ тебѣ воздать—но чѣмъ же? Плачемъ?—Слезами намъ тебя не воскресить, и, видно, Богу

такъ угодно, что смерть похитила тебя теперь. Да и промѣнялъ ли ты вѣчную жизнь тамъ, гдѣ нѣтъ печали и страданій, гдѣ нѣтъ младенчества и дряхлой старости, на кратковременную жизнь земную, исполненную тревогъ, житейской суеты, гдѣ часто плоть владычествуетъ надъ духомъ, а плоть всегда побѣждается смертію — этимъ пороженіемъ грѣха. Да, новая и лучшая жизнь ожидаетъ тебя тамъ.

Не будемъ же плакать! но помолимся о немъ: въ селеняхъ праведныхъ Господь да учинить его, а онъ, предстоя престолу Всевышняго, не применеть молиться и о насъ.

Миръ тебѣ! назабвенный нашъ наставникъ, и *блаженъ путь, въ онъ же ты идешь днешь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* (проким.).

Александръ Успенскій (низш. 1 отд.).

IV.

Любезные товарищи!

Мы собрались отдать послѣдній долгъ покойному нашему наставнику, который много положилъ трудовъ для нашей пользы. Поэтому побѣждаемъ еще разъ о немъ, вспомнимъ его отношенія къ намъ какъ наставника.

Кто изъ насъ, товарищи, будетъ отрицать что онъ всю свою наставническую дѣятельность направлялъ единственно къ тому, чтобы принести намъ, возможно больше, пользы? Кто изъ насъ не признаетъ за нимъ той ревности, съ которою онъ отправлялъ свою обязанность наставника? Не намъ, ученикамъ, судить о его познаніяхъ, наше дѣло теперь — только сознаться, что весь запасъ своихъ знаній, какимъ только онъ располагалъ, онъ всѣми силами старался передать намъ и, насколько могъ, изыскивалъ всѣ средства, чтобы облегчить для насъ трудъ усвоенія преподаваемого имъ

предмета; и при этомъ имѣя въ виду только нашу пользу, онъ трудился, насколько доставало силъ, не щадя даже своего, далеко не цвѣтущаго здоровья. Вспомнимъ, товарищи, его отношенія къ намъ въ классное время, его требованія отъ насъ строгой дисциплины и вспомнимъ, какъ мы иногда относились къ этому, какъ смотрѣли на его стремленіе установить строгій порядокъ въ классное время? Не казалось ли оно намъ подчасъ излишнею и тяжелою формальностію? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣчать утвердительно. Не вѣрно ли это? Нельзя ли усмотрѣть въ требованіяхъ бывшаго нашего наставника болѣе чѣмъ соблюденіе одной только формальности? Конечно можно. Его отношеніе къ намъ, ученикамъ, не было нами понято надлежащимъ образомъ. Напротивъ, онъ старательно заботился о нашемъ развитіи не только умственномъ, но даже и нравственномъ—поставивши себѣ цѣлю пріучить насъ къ порядку и къ повиновенію начальству. Вообще говоря, нельзя не видѣть, что всѣми его поступками, имѣвшими къ намъ отношеніе, руководило единственно только точное слѣдованіе долгу, что онъ искренно желалъ передать и намъ, но къ сожалѣнію не такъ было понято нами это его желаніе. Нѣкоторымъ изъ его требованій мы не придавали особенной важности, не обращали должнаго вниманія и чрезъ это не разъ теряли благосклонность нашего покойнаго наставника. Онъ могъ бы, конечно, и намъ платить тѣмъ же не вниманіемъ въ дѣлѣ преподаванія; но этого не было. Его наставническая дѣятельность, не смотря на все это, нисколько не ослабѣвала. Бывавшіе иногда случаи неповиновенія его требованіямъ—вещь неприятная для всякаго—вызывали въ немъ одну только минутную вспышку; съ его стороны никогда не было даже и попытки нанести кому либо изъ насъ существенный вредъ. Даже и минутный его гнѣвъ нельзя считать исключительно проявленіемъ его права, это скорѣе была какая то болѣзненная раздражительность... Но его уже нѣтъ въ живыхъ; и смерть

его должна заставить насъ слѣдовать тому примѣру трудолюбія, который онъ постоянно обнаруживалъ для нашей пользы. Будемъ-те же товарищи, трудиться и трудиться сознательно, потому что такой только трудъ будетъ приносить намъ пользу; а вспомнимъ какъ много нашъ покойный нашъ наставникъ трудился только затѣмъ, чтобы мы сознали свой долгъ повиновенія начальству и исполненія его требованій, станемъ вести себя такъ, какъ прилично воспитанникамъ духовно-учебнаго заведенія. Будемъ по примѣру нашего покойнаго наставника, точно исполнять свои обязанности, чтобы этимъ чтить его память, и это съ нашей стороны, для покойнаго будетъ лучшимъ памятникомъ его многотрудной дѣятельности.

Василій Знаменскій.

СЛОВО

въ 40 й день послѣ кончины священн. жены Ксеніи Павловны, (супруги священника Спасскаго уѣзда с. Вадовскихъ Селищъ Ивана Васильев. Митропольскаго).

Человекъ, яко трава дни его, яко цвѣтъ селный тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своею. (Псал. 102, 15 16).

Какою не отразимою истиною, какимъ глубокимъ знаніемъ вѣютъ эти священныя слова Богомъ вѣнчаннаго псалмопѣвца Давида! Дѣйствительно, протекутъ дни, пройдутъ года, и надъ всѣми нами, хлопотливо заботящимся объ удобствахъ и удовольствіяхъ, грозно пронесется послѣдній часъ земнаго бытія; за тѣмъ очи наши померкнутъ, руки прекратятъ свою дѣятельность, горячее сердце перестанетъ биться для жизни, черестанетъ волноваться и радостями и горестями, и весь нашъ истомленный организмъ успокоится сномъ смерти, сномъ крѣд-

кимъ, долгимъ. Горячая слеза дружбы и любви искренно ороситъ безжизненное, охладѣвшее тѣло, послѣднее грустное — *прости* на долгую разлуку тихо прозвучитъ въ устахъ близкаго, и... нашъ удѣлъ -- тѣсный гробъ, мрачная, холодная могила. Пронесутся годы, десятки лѣтъ, всѣ ближніе и знакомые наши въ свою очередь войдутъ въ могилу и воспоминаніе о насъ слабѣе и слабѣе будетъ мерцать въ умахъ поколѣній, и, наконецъ, совершенно затмится и погаснетъ. Да, такъ бываетъ, такъ и должно быть по естественному теченію. Если и великіе дѣятели, начертавшіе свое имя на страницахъ исторіи могучими дѣяніями добра или кроваваго зла, современемъ сглаживаются съ ея скрижалей, то что ожидать намъ людямъ обыкновеннымъ, не знаменитымъ? Память о насъ угаснетъ, невозвратно! Надъ хладной нашей могилой съ теченіемъ времени б. м., воздвигнутся зданія, б. м., поростутъ, поражающіе величіемъ, не проходимые лѣса, водворятся хищные звѣри, или быть можетъ, тяжелый плугъ мирнаго селянина сгладитъ ее, и оросится она горячимъ трудовымъ потомъ, — и *мѣсто* тихой, уединенной нашей пристани отъ жизненныхъ волненій *не будетъ и не познается къ тому*. Но вся эта грустная картина, слыш., касается только тѣла, да и то лишь на определенное Богомъ время, по прошествіи котораго, оно снова соединившись съ душою, воскреснетъ и преобразится въ другой болѣе тонкій, духовный и нетлѣнный видъ; а по душѣ мы будемъ живы всегда, вѣчно, потому что душа какъ существо безсмертное не подлежитъ тлѣнію. На нее не могутъ вліять никакія силы природы; и послѣ разлуки съ тѣломъ она должна возвратится къ Богу; (Екл 12 г. 7 ст.); должна получить заслуженное воздаяніе — рай или адъ. *Рай*: какая усладительная награда отъ любвеобильнаго Господа за тьмы скорбей и лишеній, какой радостный отдыхъ послѣ бѣдъ и страданій земной жизни! Но рай не есть непременно наслѣдіе каждаго: его получаютъ избранные, онъ будетъ наградою твердымъ въ вѣрѣ, крѣпкимъ въ надеждѣ и пламеннымъ въ любви къ Богу.

и ближнему. Но кто изъ насъ можетъ похвалиться, что онъ исполнѣ соблюлъ заповѣди Божіи, что онъ чистъ душою, что его совѣсть не запятнана преступными дѣлами, незаконными словами и нечестивыми помышленіями? Никто. *Въ беззаконіяхъ мы зачинаемъ и во грѣхахъ рождаемъ*, въ преступленіяхъ живемъ. Если и совершаемъ въ періодъ своей жизни что либо богоугодное и спасительное, то это слишкомъ ничтожно для удовлетворенія правды Божіей за наши грѣхи, человѣчество погибло бы душами на вѣки, погрязло бы въ безконечныхъ мученіяхъ ада, если бы благодѣть Божія не изглаждала грѣхи, какъ въ продолженіи жизни, такъ и при закатѣ дней, чрезъ таинства покаянія и приобщенія Тѣла и Крови Христовой, а по смерти чрезъ молитвы церкви, молитвы ближнихъ и знаемыхъ, молитвы человѣчества *о почившихъ въ вѣрѣ и надеждѣ отцовъ и братьяхъ*. Что принятіе таинствъ покаянія и приобщенія Тѣла и Крови Христовой доставляютъ непреложное ручательство на полученіе блаженной жизни по ту сторону гроба, объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ непреложное слово Самаго Господа. Такъ Онъ далъ Своимъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и пастырямъ церкви слѣдующ. заповѣдь: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 22), и въ другомъ мѣстѣ: *елика аще разрышите на земли, будутъ разрышена на небесахъ* (Матѣ. 18, 18). Благоговѣнное принятіе Святаго таинства Тѣла и Крови Христовой изливаетъ на душу человѣка еще большую отраду: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, говоритъ Иисусъ Христось, *имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54), и удостоиваетъ насъ тѣснѣйшаго съ Нимъ соединенія: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 4, 56). И святыи Златоустъ замѣчаетъ, что Ангелы изъ уваженія къ Тѣлу Христову сопровождаютъ душу того усопшаго который предъ смертію приобщился св. таинъ Тѣла и Крови Христовой (о священ. 17 сл.).—Великая милость Божія изливается на душу и чрезъ принесеніе безкровной жертвы Тѣ-

ла и Крови Христовой за скончавшихся. Здѣсь, ради заслугъ І. Христа — Его страданія, крестной смерти, погребенія, и славнаго воскресенія, воспоминаемыхъ въ божественной литургіи, исглаждаются грѣхи отшедшихъ въ загробную жизнь. Для этого-то, по мимо напутствія при жизни св. таинствами — исповѣди и приобщенія Тѣла и Крови Христовой, совершались и совершаются Божественныя службы о упокоеніи рабы Божіей Ксеніи; для этого-то и возносятся молитвы ближнихъ и знаемыхъ къ престолу милосердаго Бога объ ея упокоеніи *въ мѣсть свѣтъ, въ мѣсть златны!* И мы твердо вѣруемъ, что молитвы церкви въ соединеніи съ вѣрою скончавшихся съ любовію въ Бога, въ соединеніи съ надеждою на благодать Божію, въ соединеніи съ любовію къ Богу и ближнему, вполне примирятъ отшедшихъ въ загробную жизнь съ правдою Божіею, омоютъ ихъ грѣхи, очистятъ ихъ преступленія и удостоятъ блаженства, предназначеннаго Богомъ изъ начала. Возблагодаримъ же, слуш., Господа даровавшаго намъ недостойнымъ такія средства, какъ св. таинства, и такія пособія, какъ молитвы церкви, для достиженія вѣчной блаженной жизни по то сторону гроба!

Но мой духъ невольно влечется къ воспоминанію о скончавшейся; и да не оскорбится ея кроткая душа, если мое искреннее слово вспоманетъ нѣкоторыя черты изъ ея протекшей жизни для нашего общаго назиданія. Мысль о смерти для насъ, привязанныхъ къ земнымъ благамъ составляетъ слишкомъ тягостное чувство: она болѣзненно волнуетъ и сильно потрясаетъ нашу душу, она вливаетъ какую-то отраву въ нашу практическую дѣятельность; но не такъ представляла эту мрачную картину скончавшаяся. Для нея переходъ въ загробную жизнь не имѣлъ ни какаго потрясающаго свойства, она всю жизнь сближалась душею съ этимъ правосуднымъ опредѣленіемъ Божіемъ... „Думы за горами, а смерть за плечами“, говаривала она въ минуты оживленныхъ разговоровъ, о какихъ нибудь отдаленныхъ проэктахъ и предположеніяхъ,

и хладнокровный мотивъ ея голоса положительно доказывалъ, что она постоянно была въ ожиданіи встрѣтить грозный часъ смерти, а вслѣдствіи такого душевнаго настроенія она и жизнь свою распредѣляла сообразно непрестанному памятованію о смерти. (Сир. 7, 39).—Такъ не мало времени изъ дневнаго своего досуга она посвящала Богу для молитвы. Въ особенности строго выполняла священное христіанское правило и свѣжія силы утра, и, истомленные хлопотами дня, силы вечера, посвящались Богу. И умилительно было смотрѣть, какъ она, углубившись въ молитву, всю душу воспаряла къ вѣчному Богу: вся жизнь съ ея горестями и радостями забывалась въ этотъ великій моментъ бесѣды человѣка съ Богомъ, уста беззвучно шептали святія слова, полное крестное знаменіе осѣняло ея слабѣющую грудь, и она, склоняясь, повергалась въ прахъ предъ любвеобильнымъ Господомъ. Сильно любила она и молитву общественную, молитву храма. Бывало, какъ только благовѣсть колокола разольется въ вышинѣ и дрогнетъ утренній, еще дремлющій, воздухъ, она уже на—готовѣ къ утрени. Не любила она подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не только опускать службу Божію, но даже и опаздывать. Появившись въ церковь, она скромно становилась на обычномъ своемъ мѣстѣ и во все продолженіе службы стояла съ особеннымъ благоговѣніемъ какъ будто во очію ощущала присутствіе Божіе: „*Молитесь, молитесь Богу, говаривала она: о чемъ Бога ни попросишь, Богъ все дастъ, все сдѣлаетъ, только усерднѣе проси; человекъ пообѣщается и не исполнитъ, а Богъ все исполнитъ, Богъ не обманетъ*“. И эта простая, младенческая вѣра въ Бога, вѣра безъ научныхъ современныхъ возрѣній, вѣра безъ примѣси омрачающаго душу сомнѣнія, ярко озаряла ея жизненные пути и поддерживала ея гаснущія силы. Эту строго-религіозную черту своей духовной дѣятельности она развила и укрѣпила въ своемъ семействѣ, развивала и укрѣпляла и въ прихожанахъ своего супруга, по преимуществу

въ женщинахъ, съ которыми ей часто приходилось бесѣдовать. Въ этомъ отношеніи она не напрасно носила для нихъ имя *матушки*. Чуждаясь разгульныхъ и шумныхъ бесѣдъ, она любила бесѣды тихія, грустныя. Испытавши много жизненныхъ невгодъ и потрясеній, она вполне сочувствовала страждущимъ: ея чуткая душа, какъ будто, угадывала этихъ личностей, ея искреннее участіе, ея теплое, задушевное слово страждущему успокоивало и примиряло съ обстоятельствами его потрясенную душу. Къ несчастнымъ бѣднымъ неимущимъ она чувствовала безграничную симпатію, и, вникая въ ихъ тяжкую жизнь, словомъ и дѣломъ облегчала ихъ горькую судьбину. Неусыпно заботясь о спасеніи своей души, она не одинъ разъ совершая путешествія въ сіяющія богоугодною жизнью Св. обители. И эти утомительныя путешествія, которыя не каждый бы рѣшился предпринять, она, при своей слабой комплекціи, совершала, единственно движимая вѣрою и благоговѣніемъ къ святынямъ. Уединеніе святыхъ обителей, глубокое безмолвіе строгихъ жизнью иноковъ, ежедневныя и продолжительныя службы сильно вліяли на душу и располагали къ особенному благоговѣнію предъ Великимъ Всемогущимъ Богомъ; и часы проведенныя тамъ, она всегда восминала съ особенною любовію и наслажденіемъ. Въ особенности любила она Саровскую пустынь. Здѣсь она постоянно витала душою, и въ одно изъ своихъ послѣднихъ путешествій, какъ будто, предчувствуя приближеніе своей кончины, она вложила опредѣленную лепту на поминъ своей души послѣ смерти. Ощущая близость своей кончины, съ теплою вѣрою и христіанскимъ смиреніемъ не разъ удостоивалась получить напутствіе св. Таинствами исповѣди и приобщенія Тѣла и Крови Христовой, приняла она съ искреннею вѣрою и таинство елеосвященія, и за тѣмъ, вполне приготовившись отошла въ загробную жизнь мирно и спокойно, и душа ея оставивши изнуренное болѣзнями и страданіями тѣло, воспарила въ невидимый безконечный міръ.

И такъ, да упокоится твоя душа, раба Божія Ксенія, въ мѣстѣ злачнѣ, да озарится она свѣтомъ неизреченныя славы горняго міра; а молитвы церкви, молитвы ближнихъ и знаемыхъ о упокоеніи твоей души, да низведуть на тебя неизреченную милость отъ щедротъ благодсти Божіей. Аминь.

Кирсановскаго уѣзда, с. Колаиса

Свящ. *Василій Митропольскій.*

КОЗЛОВСКІЙ ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

А) Троицкая церковь.

1. Исторія Троицкой церкви.

На сооружеііе храма во имя животворящей Троицы,—храма каменнаго ¹⁾—испрашивали два раза благословеніе: въ первый разъ, игумень Кирилль у Рязанскаго Митрополита въ 1673 г., а во второй, Архимандритъ Дороеей у Тамбовскаго Епископа Питирима въ 1687 году. Архимандритъ Дороеей, имѣя благословенную грамоту отъ Рязанскаго Митрополита, Иларіона, по открытіи Тамбовской епархіи счелъ нужнымъ просить вторично благословенную грамоту на постройне Троицкаго каменнаго храма у своего мѣстнаго Епископа, которая (грамота) и дана была Питиримомъ, Епископомъ Тамбовскимъ апрѣля 3 дня 1687 г. ²⁾—По лѣвую сторону главнаго—западнаго входа этой церкви на чугунной литой плитѣ, по бѣлому фону, выпуклыми буквами надпись: *Начало Козловской обители 1627 года при Царь Михаилъ Теодоровичь, и игумень Иосифъ. Церковь Троицкая каменная построена 1692 году.*

¹⁾ Прежде каменнаго храма во имя животворящей Троицы были два храма деревянныхъ, изъ коихъ первый построенъ былъ въ 1636 г., по благословенію Рязанскаго Архіепископа Антонія (ст. 3), а второй въ 1652 г. по благословенію Рязанскаго Архіепископа Михаила (ст. 6).

²⁾ Слова и буквы подчеркнутыя—красной краской, а прочіе всѣ черныя.

при Пятиримъ Епископъ Тамбовскомъ и Архимандритъ Дороевъ. А 1795 года въ бытность настоятелемъ игумена Варлаама Новохоперскаго росписана вновь какъ внутри стѣны и иконостасъ и святыя образа такъ и покрыта желъзомъ, крестъ и глава позлащены и освящена Преосвященнымъ Теофиломъ Епископомъ Тамбовскимъ 1795 года, августа 2 дня.

Вскорѣ послѣ того, какъ дана была благословенная грамота уже Пятиримомъ, Епископомъ Тамбовскимъ въ 1687 г., подряженъ былъ дѣлать кирпичъ для церковной постройки „Козловецъ Козьма Еремьевъ по 45 коп. за тысячу кирпичей“. Постройка окончена была въ 1692 году и храмъ покрытъ былъ всетаки тѣсомъ. Въ 1695 году этотъ храмъ былъ украшенъ и поповленъ. Варлаамъ, игуменъ—настоятель этого монастыря (1785—1811 г.г.) сдѣлалъ храмовую икону Пресвятыя Троицы въ серебрянной позлащенной чеканной работы, съ разными камнями, ризъ 26 фун. и мѣстную икону Тихвинской Божіей Матери въ серебрянной позлащенной чеканной работы, съ разными камнями, ризъ 21 ф. и 14 зол.

Наружныя части Троицкой церкви.

Троицкая церковь—каменная, квадратная, не принимая во вниманіе алтаря, двухэтажная, стѣны ея сдѣланы изъ кирпича; каждый кирпичъ имѣетъ въ длину полъаршина, въ ширину четверть аршина и въ высоту два вершка. Всѣ стѣны сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ, онѣ ровны и безъ украшеній. Алтарь представляетъ собою три полушаровыя выпуклости, съ крышами (на каждой выпуклости) выпукло-шаровыми. Кровля на церкви—плоско-покатая на четыре стороны, изъ листоваго желъза, выкрашена зеленой краской, съ подзоромъ деревяннымъ, обитымъ жестью, въ видѣ широкой ленты. Въ срединѣ кровли возвышается круглый, изъ кирпича, столбъ, а на немъ глава, имѣющая видъ

луковицы, изъ листоватаго желѣза, вызолоченная, выше кругъ, на немъ цилиндръ, въ которомъ укрѣпленъ желтый вызолоченный крестъ. Окна въ нижнемъ этажѣ,—продолговатыя, узкія, въ верху дугою съ желѣзными рѣшетками: на сѣверной, южной и западной сторонахъ—по два окна, а къ востоку въ сѣверномъ и южномъ предѣлтаріяхъ—по одному. Во второмъ этажѣ на сѣверной, южной и западной сторонахъ—по три окна: онѣ—продолговатыя, широкія и имѣютъ видъ параллелограма. Двери съ трехъ сторонъ: главная съ запада, а боковыя съ сѣвера и юга; створчатыя, изъ листоватаго желѣза и выкрашены зеленою краскою. При каждой двери есть особенные входы, изъ кирпича, со сводами на столбахъ: главный—на осмиугольныхъ, къ сѣверу—на шестиугольныхъ, и къ югу—на четырехъугольныхъ. Всѣ входы съ крышами, изъ листоватаго желѣза, плоско покатыми на двѣ стороны и окрашенными зеленою краскою. Главный входъ имѣетъ на подзорѣ образъ св. Троицы, а также ступеньки: съ сѣвера пять и съ запада семь. У входа съ южной стороны на подзорѣ образъ Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя, а также 10 ступенекъ. У входа съ сѣверной стороны на подзорѣ—образъ Успѣнія пресвятыя Богородицы и нѣтъ ни одной ступеньки.

3. Внутреннія части Троицкой церкви.

Своды въ церкви полушарные на двухъ каменныхъ круглыхъ столбахъ, съ куполомъ круглымъ, имѣющимъ четыре малыхъ окна выше которыхъ изображенъ Господь Саваоѳъ. Стѣны и своды всѣ испещрены изображеніями святыхъ, полъ въ ней досчатый дубовый, выкрашенный.—Отъ самой церкви алтарь отдѣляется поперечною стѣною съ пролетами для дверей: царскихъ, сѣверной и южной. Алтарь—троечастный. Самый алтарь отъ предѣлтарія отдѣляется каменными стѣнами съ арками. Въ правомъ предѣлтаріи помѣщается риз-

ница, а въ лѣвомъ жертвенникъ. Престолъ въ алтарѣ Троицкой церкви—деревянный (верхъ изъ кипарисовой доски), высота престола 1½ арш. и ширина 2 арш. Въ алтарѣ горнее мѣсто деревянное, съ двумя ступеньками и открытое. Въ лѣвомъ предъалтаріи жертвенникъ деревянный, высота его 1½ арш. и ширина 2 арш.—Иконостасъ стараго устройства, прямой, деревянный, съ рѣзбою между мѣстами для иконъ, весь вызолоченный. Всѣхъ ярусовъ въ иконостасѣ четыре, съ обычными въ каждомъ ярусѣ изображеніями святыхъ, и выше всего крестъ съ рельефнымъ изображеніемъ распятаго І. Христа, рѣзнаго изъ дерева.—Солея предъ иконостасомъ деревянная, съ двумя ступеньками, а также и амвонъ—деревянный, круглый и тоже съ двумя ступеньками. Клиросы на нѣкоторомъ разстояніи отъ солеи, у столбовъ, изъ дерева, съ скамейками для сидѣнія. Печей въ церкви нѣтъ, а потому и служба совершается только лѣтомъ.

Мученица за вѣру Христову.

Неподалеку отъ г. Черкасскъ, Кіевской губерніи, въ первыхъ числахъ января сего года, усмотрѣнъ былъ въ проруби р. Днѣпра трупъ молодой дѣвицы, завернутый въ большой мѣшокъ и торчавшій наружу верхнею частью своего туловища. Голова мученицы усѣена была нѣсколькими глубокими ранами, языкъ вырѣзанъ и одно ухо оторвано. По произведенному дознанію въ с. Думанцахъ оказалось, что убитая была пятнадцати лѣтняя еврейка, Хая-Рифка Уманская, крещенная подъ именемъ Акилины 14 іюня 1875 г. священникомъ с. Нечаевки и проживавшая у крестнаго своего отца, зажиточнаго крестьянина, Продайводы. Злобствующіе евреи, подъ разными предлогами, стали усердно посѣщать его; но Продайводы всякій разъ гонялъ ихъ со

двора. Долго старанія ихъ выманить крещенную свою единоплеменницу оставались безуспѣшными, пока, наконецъ, не взялись за это родные ея братья. Въ одинъ день Акилина исчезла изъ дома своего крестнаго отца, который поискалъ, поискалъ ее, да и бросилъ. Сманивъ сестру, братья отвезли ее къ родному дядѣ своему, Авруму Козловскому, въ м. Смѣлу и, оставивъ ее тамъ, немедленно дали знать о томъ своему отцу. Слѣдствіемъ не раскрыто, были ли какія либо истязанія юной христіанки; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ея отклоняли всѣми способами отъ вѣры Христовой и что она осталась непреклонною исповѣдницей и невѣстою возлюбленнаго своего Жениха. На другой день отецъ Акилины призываетъ къ себѣ прикащика своего Гершку Заманскаго, совѣщается съ нимъ, приказываетъ ему отправиться въ м. Смѣлу и, вмѣстѣ съ Аврумомъ Козловскимъ, покончить тамъ съ непокорною дочерью. Заманскій, пріѣхавъ въ Смѣлу, является въ домъ Козловскаго и говоритъ Акилинѣ, что онъ только перешабашуетъ и за тѣмъ поѣдетъ съ нею къ отцу. Между тѣмъ, оба они, Козловскій и Заманскій, приглашаютъ къ себѣ жидка Ишію Вейнберга, извѣстнаго готовностью обдѣлывать какія угодно дѣла за „кербели“. Начинается самый богопротивный торгъ. Ни Козловскому, ни Заманскому не хочется тратить своихъ денегъ, и вотъ они отправляются къ дѣду Акилины, и передавъ ему свои опасенія, что ихъ Хая-Рифка опять можетъ очутиться у „гоевъ“ (христіанъ), берутъ у него 30 рублей, и, возвратившись въ Смѣлу, даютъ Вейнбергу задатокъ; часа черезъ два съ небольшимъ Козловскій, Вейнбергъ, и фурманчикъ Вульвъ Ароновичъ везутъ уже Акилину по Черкасской дорогѣ. Заманскій, оставшійся въ Смѣлѣ, начинаетъ трусить при мысли объ убійствѣ, которое скоро должно совершиться; тѣмъ не менѣе онъ требуетъ отъ Вейнберга одежду съ убитой, какъ доказательство, что ея уже нѣтъ въ живыхъ,

и что онъ заслужилъ условленную плату. Не доѣзжая трехъ верстъ до Черкасъ, злодѣи сворачиваютъ съ дороги и останавливаются. Начинаются между ними переговоры: Вейнбергъ настаиваетъ, что пора приниматься за дѣло, а Козловскій трусить. Онъ выскакиваетъ изъ саней и спѣшить впередъ по дорогѣ. Страдалица быть можетъ, уже предчувствуя ожидающую ее участь, кричитъ дядѣ „Аврумъ, Аврумъ“: но злодѣй, закрывшись воротникомъ своей шубы, не обращаетъ вниманія на крикъ этотъ и идетъ далѣе. Его догоняетъ Вейнбергъ, и вотъ послѣ горячаго спора, оба подходятъ къ санямъ, наносятъ топоромъ восемь ранъ по головѣ юной мученицѣ, за тѣмъ всовываютъ ее въ большой мѣшокъ, нарочно приготовленный для этого и всѣ трое везутъ трупъ къ Днѣпру и бросаютъ его въ прорубь. Поспѣшность ихъ такъ была лихорадочна, что они даже не замѣтили того, что тѣло не ушло подъ ледъ, и до половины осталось на виду.

Чрезвычайно интересно производство первоначальнаго слѣдствія, передаваемое корреспондентомъ „Русскаго Мира.“ Составивъ на мѣстѣ преступленія протоколъ, мѣстный судебный слѣдователь далъ немедленно бумагу надзирателю о преданіи тѣла землѣ, не указавъ даже по какому обряду христіанскому, или іудейскому. Послушайся надзиратель слѣдователя, — и дѣло кануло бы въ архивную вѣчность. Но честный и умный надзиратель оставилъ трупъ не зарытымъ впредь до разъясненія дѣла. Черкасскіе евреи начали осаждаютъ надзирателя на каждомъ шагу, упрашивая его, подъ угрозой уголовной отвѣтственности, исполнить требованіе слѣдователя. На другой день, вслѣдствіе молвы, разъяснившей личность убитой, мѣстное полицейское управленіе получило отъ совѣта мѣстной больницы грозное предписаніе въ такомъ смыслѣ, что, такъ какъ трупъ лежитъ болѣе двухъ недѣль и разложившись, наполняетъ зловоніемъ зданіе стоящее, нужно замѣтить, за городомъ, что можетъ

развить заразу и угрожать народному здоровію, что, по распоряженію губернатора мертвыхъ нельзя держать въ больничныхъ зданіяхъ и что, наконецъ, такія грустныя дѣйствія обличаютъ произволъ и бездѣйствіе полиціи, то совѣтъ требуетъ, чтобы трупъ немедленно преданъ былъ землѣ. Но надзиратель остался по прежнему непреклоннымъ и выступилъ противъ этой бумаги съ отвѣтомъ, что сильные морозы, удерживая трупъ въ окоченеломъ состояніи, не только не позволяютъ ему разлагаться, но что даже не измѣнился цвѣтъ лица убитой. Вообще, изъ дѣла видно, что всполошившіеся евреи не жалѣли ничего, чтобы замаять такое нехорошее дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдствіе раскроетъ всю эту махинацію, и правосудіе воздастъ каждому по дѣламъ его... Теперь покамѣстъ дѣдъ, отецъ, дядя, братья мученицы, убійца Вейнбергъ, фурманщикъ Ароновичъ и многіе евреи, привлеченные къ дѣлу, содержатся въ тюрьмѣ.

Христіанское населеніе г. Черкаска, признавая убитую мученицей, пострадавшею за вѣру Христову, устроило для нея, въ складчину, богатый гробъ, и украсивъ его живыми цвѣтами перенесли изъ полицейскаго зданія въ соборъ. Гробъ мученицы несли на своихъ плечахъ почтеннѣйшіе представители города, а крышку гроба, не смотря на снѣжную мятель, несли дѣвицы принадлежащія къ лучшему кругу мѣстнаго общества. Впереди гроба шли болѣе пятнадцати священниковъ и хоръ пѣвчихъ; гробъ окруженъ былъ хоругвями отъ всѣхъ городскихъ церквей; за гробомъ слѣдовало болѣе четырехъ тысячъ народу. Во время литургіи произнесено было надгробное слово однимъ изъ священниковъ. Въ настоящее время идетъ между гражданами подписка на сооруженіе памятника на могилѣ мученицы. Управленіе мѣстной жѣлѣзной дороги приняло на себя доставку и постановку памятника. (Дом. Бес.).

Геройская смерть.

Въ *Русск. Инв.* приводятъ слѣдующее извѣстіе о геройской смерти унтеръ-офицера Данилова. Въ ноябрь 1875 года, при слѣдованіи имущества частей войскъ намаганскаго отряда изъ Ташкента въ Наманганъ, каптенармусъ 2 туркестанскаго стрѣлковаго батальона унтеръ офицеръ Оома Даниловъ, желая перегрузить имущество этого батальона со сломавшейся въ дорогѣ арбы на другую, отсталъ отъ прикрытія, при чемъ былъ захваченъ въ плѣнъ шайкою кипчаковъ; по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось: Унтеръ-офицеръ Даниловъ, по доставленіи его въ Маргеланъ, былъ тотчасъ же приведенъ на площадь передъ урду, гдѣ жилъ Пулахъ-ханъ. Вышедшій къ нему на встрѣчу Абдуль-Мумынъ двукратно предлагалъ Данилову, по приказанію Пулата, перейти въ мусульманство, обѣщая за это богатства и хорошія должности, и угрожая, въ противномъ случаѣ, разстрѣляніемъ. Унтеръ-офицеръ Даниловъ оба раза съ негодованіемъ отвергъ эти предложенія, при чемъ на вторичную попытку Мумына сказалъ: „въ какой вѣрѣ родился, въ такой и умру: а своему царю далъ клятву не измѣнять—и буду ему вѣренъ“. По приказанію Пулата, пробовалъ Абдуль-Мумынъ еще въ третій разъ прельстить Данилова, при чемъ снова угрожалъ, въ случаѣ отказа, разстрѣляніемъ. Тутъ Даниловъ не выдержавъ, произнесъ: „напрасно вы надрыгаетесь: ничего съ меня не возмете, а хотите убить, такъ убейте“. Тогда, по приказанію Мумына, бросились сипаи на Данилова, раздѣли его и привязали къ доскѣ, прикрѣпленной къ арбѣ. Не позволилъ только Даниловъ снять съ себя сапоги, сказавъ: „погодите немного: когда умру, тогда возьмите“. Сапоговъ съ него не сняли. Когда противъ Данилова стали, по приказанію Мумына, 25 человекъ сипаевъ съ ружьями, перекрестился русскій унтеръ-офицеръ, на сколько позволяли ему нетуго связанные руки. и поднялъ глаза. Былъ сдѣланъ неправильный залпъ: опустился Даниловъ, но жилъ еще около часу. Смерть Данилова, по показанію туземцевъ, произвела глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ: народъ расходясь говорилъ, что „русскій солдатъ умеръ, какъ богатырь“. (Совр. Изв. № 261).

П о ж е р т в о в а н і я .

Въ пользу семейства покойнаго преподавателя В. Г. Кирилловскаго пожертвовано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ 25 руб., Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ Димитріемъ Самбикинымъ 10 р., Инспекторомъ Семинаріи, Капитаномъ Васил. Ястребовымъ 10 руб., Преподавателями Семинаріи: Протоіереемъ І. М. Сладкопѣвцевымъ 10 р., Димитріемъ Ивановичемъ Успенскимъ 10 р., Димитріемъ Никол. Астровымъ 10 р., Василиемъ Яковлев. Розановымъ 10 руб., Иваномъ Михайл. Златоустовскимъ 10 р., Вас. Алекс. Боголѣповымъ 10 р., Алексѣемъ Мих. Спасскимъ 10 руб., Священ. Петромъ Ил. Преображенскимъ 10 руб., Николаемъ Нестер. Тепловымъ 5 р., протоіер. Григоріемъ Сем. Смирновымъ 5 р. Членами семинарскаго правленія отъ епарх. духовенства: Протоіеремъ Тим. Вас. Бѣльскимъ 5 р., священ. Стефаномъ Онисифор, Любомудровымъ 5 р., священник. Іоанномъ Алекс. Боголѣповымъ 2 р., эконо. семинаріи, свящ. Θεод. Егор. Троицкимъ 3 р., законоуч. Екатеринбургскаго учит. института, священник. Семеновъ Ив. Жемчужниковымъ 5 руб. Преподавателями Екатеринбург. учител. Института, Ив. Ив. Дубасовымъ 10 р. и Петромъ Ив. Валединскимъ 3 руб.

Редакція Епарх. Вѣдомостей, извѣщая епарх. духовенство о пожертвованіяхъ въ пользу семейства В. Г. Кирилловскаго надѣется, что знавшіе покойника, а особенно его сотоварищи, помянутъ его предъ престоломъ Божиимъ и неоставятъ бѣдной его семьи безъ посильной помощи. Пожертвованія могутъ быть присылаемы или на имя о. Ключаря П. В. Аквилонова, или Инспектора семинаріи К. В. Ястребова.

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященнѣйшій Арсеній Митрополитъ Киевскій.— Ректоръ Саратов. семинаріи протоіерей Θεодоръ В. Гурьевъ.—Похороны преподавателя семинаріи В. Г. Кирилловскаго —Надгробныя слова и рѣчи.—Козловскій Троицкій монастырь.—Мученица за Христову вѣру.—Геройская смерть.—Пожертвованія въ пользу семейства г. Кирилловскаго

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Димитрій Самбикинъ.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 6 Мая 1876 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.